

ДАЙДЖЕСТ МАТЕРИАЛОВ ГАЗЕТЫ

© Фото Надежды Пюльзо, 2009 г.

февраль—декабрь 2010 год

● Эльвира Валентиновна Аверьянова, директор музея-заповедника «Кижь», заслуженный работник культуры РФ и РК, за заслуги перед Республикой Карелия удостоена памятного знака «90 лет Республике Карелия».

● Людмила Васильевна Шилова, заместитель директора музея-заповедника «Кижь» по музейно-образовательной деятельности, заслуженный работник культуры РФ и РК, удостоена звания лауреата Государственной премии Республики Карелия в области культуры за создание Детского музейного центра.

● Музей-заповедник «Кижь» в очередной раз стал победителем конкурса, организованного администрацией Петрозаводского городского округа «Город, устремленный в будущее», в номинации «Туристский проект года» с проектом «Праздники народного календаря в квартале исторической застройки Петрозаводска».

Большую популярность как среди горожан, так и среди туристических фирм уже завоевали праздничные программы музея — «Северные Святки», «Русская Масленица», «Пасхальная неделя», проводимые в квартале исторической застройки Петрозаводска. Программа «Праздники народного календаря» реализуется музеем с 2006 года, ее посещаемость неуклонно растет, также как растет и количество турфирм, желающих привести гостей города на праздничные программы музея в исторический квартал.

● Светлана Васильевна Воробьева, начальник отдела истории и этнографии, заслуженный работник культуры РК, Валентина Павловна Кузнецова, начальник отдела фольклора, и Ирина Игоревна Набокова, ст. научный сотрудник отдела фольклора, впервые стали лауреатами Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» в конкурсе музейно-мемориальных проектов с проектом «Заонежские сказители».

Проект вобрал в себя основные направления работы музея по изучению, сохранению и популяризации эпической традиции Заонежья и увековечиванию памяти о знаменитых крестьянах-сказителях.

Святейший Патриарх на острове Киж	2
Миссия ЮНЕСКО — музей «Киж»: мы вместе спасем памятник	3
Преображенская церковь не должна стать новоделом	4
Покровская церковь раскрывает тайны	5
Мельнице вернули крылья	5
Крепок амбар, и углы не худы	6
Большая история маленькой церкви	7
О вкусах не спорят. Их проверяет и утверждает время	8
Музейные коллекции продолжают расти	9
Кижане в Петербурге	10
Тайны истории кижских деревень	11
Секреты крестьянского льна	12
О плотницких традициях Русского Севера	12
Заонежские «небеса» под небом Санкт-Петербурга	13
Петрозаводск—Сыктывкар: путешествие продолжается	13
Открытие былин состоялось по воле случая	14
«Вы послушайте, люди добрые, да былину мою — правду-истину!..»	15
Презентация инновационного опыта	16
Уникальная программа, не имеющая аналогов в Карелии	16
Пять лет — на глазах у всего мира	17
Старому валенку — новую жизнь	17
Современная народная традиция Кенозерья и Лекшмозерья	18
У самого Белого моря	19
У деревянной лодки есть душа	20
Музейные зрители — кто они?	21
Как праздник назовешь...	22
Победила молодость!	23
Музейная ночь	24
Улицы полны неожиданностей	24

Материалы печатаются

с сокращениями

Информационный спонсор
музея-заповедника «Киж»

ГЛАВНЫЕ НОВОСТИ

- * Исполнилось 90 лет официальному статусу Кижского Погоста как памятника истории и культуры.
- * Исполнилось 20 лет, как Кижский Погост был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.
- * В прошедшем сезоне осуществлена разборка нижнего реставрационного яруса Преображенской церкви. В Реставрационный комплекс доставлено 250 деревянных элементов. Кроме того, были завершены монтаж металлоконструкций лифтинга и устройство ленточных фундаментов под церковь.
- * Закончилась реставрация памятников федерального значения — часовни Успения Богородицы кон. XVII — нач. XVIII вв. в деревне Васильево и дома Елизарова 2-й пол. XIX в. в основной экспозиции музея. По проекту ЗАО «ЛАД» работы выполнены АРЦ «Заонежье».
- * На острове Киж было открыто новое депо пожарной части №14 по охране музея-заповедника «Киж» ФПС РК.
- * В X ежегодном Республиканском конкурсе «Книга года Республики Карелия» в номинации «Лучшее художественное оформление издания» музей получил премию совместно с издательством «ПИН» за книгу Н. и Е. Михайловых «Музыка северной деревни».
- * В музее «Киж» завершены работы по лазерному сканированию и обследованию Преображенской церкви для создания ее точной пространственной электронной модели.
- * В г. Хямеэнлинна (Финляндия) прошел XI Российско-финляндский культурный форум «Художественное воспитание и развитие творческой индустрии». Два проектных предложения со стороны музея «Киж» получили поддержку финских участников Форума.
- * Завершены работы по электрификации дома Яковлева на острове Киж, которые проводила ООО «Строй-Проект».
- * На острове Киж состоялся пресс-тур карельской прессы по итогам реставрационного сезона на Преображенской церкви. Представители СМИ познакомились с проделанными работами на памятнике и в Реставрационном комплексе музея.
- * Отделом сохранения и мониторинга природного наследия музея на Заонежском полуострове была произведена посадка 253 саженцев берез, выращенных из семян карельской березы на острове Киж.
- * На острове Киж спущена на воду новая лодка-кижанка, построенная в мастерской в доме Сергеева мастером-лодочником С. Давыдовым.
- * В сезоне 2010 г. в Летнем университете на острове Киж состоялось 8 выездных сессий: 7 студенческих и одна для музейных работников РФ. Всего в ЛУ прошли практику 103 человека, из них 72 студента из Москвы, Санкт-Петербурга, Львова, Орла, Тулы, Тамбова, Танаиса, Твери, Петрозаводска.
- * В сезоне 2010 г. в Летней музейно-этнографической школе на острове Киж со 2 июня по 25 августа на выездных экскурсиях-семинарах по методике «погружение в культуру» приняли участие 12 групп (144 ребенка, 28 педагогов), в том числе 9 групп из Карелии и 3 из регионов России.
- * По итогам конкурса «Киж — сокровище Карелии» в издательском центре музея выпущен одноименный сборник детских работ. Конкурс детского творчества был проведен пресс-службой музея, газетой «Киж» при участии Детского музейного центра музея-заповедника «Киж».
- * На острове Киж продолжали работу реставраторы Московского научно-реставрационного художественного управления под руководством В.А. Акимовой. Реставрируется позолота деталей пророческого ряда иконостаса Преображенской церкви. Субподрядчик, фирма «Готланд» (г. Санкт-Петербург), выполняет дорезки деталей иконостаса.
- * В течение июня-июля археологами музея-заповедника «Киж» было открыто и исследовано семь поселений древнего человека, относящихся к мезолиту-неолиту (VI-IV тыс. до н.э.). Особый интерес представляет поселение у д. Воробы на Большом Клименецком острове, в культурном слое которого собраны фрагменты от более чем 70 древних глиняных сосудов. Также на территории д. Телятниково впервые в Заонежье были выявлены и исследованы остатки кузницы, упоминание которой относится к 1916 году.
- * Состоялся VIII футбольный турнир на Кубок Кижской волости, в котором I место заняла команда Плотницкого центра музея «Киж».
- * В Петрозаводске состоялась II Международная конференция «Деревянное зодчество как феномен национальной культуры». Музей «Киж» представляли Т. Незвицкая, М. Кистерная, А. Любимцев. В последний день конференции участники посетили остров Киж.
- * Музей «Киж» участвовал в выставке «Экономика Республики Карелия: вчера, сегодня, завтра», приуроченной к 90-летию РК. Музей представил на выставке элементы праздника «Иллюзии Старого города».
- * На острове Киж построены новые пешеходные мостки, произведена отсыпка дорог, находящихся в оперативном управлении музея, установлены новые туалетные модули и мусорные баки.
- * В Ханты-Мансийске состоялся выездной семинар по музейной педагогике «Музей и школа. Система и перспективы взаимодействия», программа которого была подготовлена ДМЦ музея «Киж». Руководителем семинара Л.В. Шиловой и С.Н. Жульниковой было прочитано 8 лекций и проведены открытое занятие «Звонкий колокольчик» и деловая проектная игра «Музей и школа. Модели взаимодействия».
- * На сайте музея-заповедника «Киж» опубликована переведенная на английский язык версия Виртуального путешествия по дому карельского крестьянина. Адрес на сайте: http://kizhi.karelia.ru/journey/index_en.html
- * На ГТРК «Карелия» в прямом эфире состоялась программа «Национальный интерес» с участием директора музея Э.В. Аверьяновой, зам. директора Н.Л. Попова и хранителя древнерусской живописи Г.И. Фроловой. Программа была посвящена реставрации Преображенской церкви. Телезрителям был показан фильм музея «Киж. Летопись Преображения». В эфире прозвучали ответы на вопросы телезрителей, касающиеся реставрации памятников музея и социально-экономического развития Заонежья.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ НА ОСТРОВЕ КИЖИ

4 июня 2010 года Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл посетил музей-заповедник «Кижь». Это событие стало красивым завершением визита его Святейшества в Республику Карелия и значимым для музея «Кижь», где расположены православные памятники, являющиеся Всемирным наследием ЮНЕСКО.

Предстоятеля Русской Православной Церкви сопровождали управляющий делами Московской Патриархии митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий, архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергей, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального информационного отдела В.Р. Легойда, а также представители республиканской власти во главе с Главой РК С.Л. Катанандовым.

На острове Кижь Патриарха Кирилла встречали директор музея-заповедника, засл. работник культуры РФ Э.В. Аверьянова и настоятель Спасо-Кижского Патриаршего Подворья протоиерей Николай Н. Озолин, который накануне знакомил Патриарха с приходским домом Подворья в г. Петрозаводске.

Важным для прихожан на острове Кижь и сотрудников музея стало посещение Святейшим Патриархом действующей деревянной десятиглавой церкви Покрова Богородицы, построенной в 1764 г., являющейся одним из самых ценных объектов музея.

В храме Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к сотрудникам музея «Кижь» и прихожанам со словами: «Радуюсь возможности посетить совершенно уникальное место Святой нашей Руси — северной Фиваиды — Кижский Погост. Радуюсь также и тому, что вошел в действующий храм, где совершается молитва, потому что, если в храме молитва не совершается, то, как бы прекрасна ни была архитектура, каким бы сильным ни было ее эстетическое воздействие, души в этом храме нет. Радуюсь видеть этот храм возрожденным.

Хотел бы поблагодарить за труды всех, кто здесь трудится, руководителей и сотрудников музея, отца Николая и всех, кто совершает здесь свое служение».

В память о посещении церкви Святейший Патриарх Кирилл передал отцу Николаю кадильцу, а всем присутствующим — образки с изображением святого благоверного князя Александра Невского с Патриаршим благословением.

Настоятель Спасо-Кижского Патриаршего Подворья отец Николай Н. Озолин преподнес Святейшему паннагию.

Познакомился Патриарх и с уникальным памятником русского деревянного зодчества — единственной в мире деревянной двадцатидвуглавой церковью Преображения Господня 1714 г., сегодня находящейся на реставрации. Заместитель

директора музея «Кижь» по реставрации памятников Кижского архитектурного ансамбля Н.Л. Попов провел для гостей подробную экскурсию по реставрируемому памятнику.

Святейший Патриарх Кирилл заинтересованно слушал и задавал вопросы о работе музея по сохранению памятника, о необходимости возвращения обшивки, снятой при первой реставрации Преображенского храма, проводимой А. Ополонниковым с 1949 по 1959 гг. XX столетия.

После экскурсии Патриарх подошел к плотникам-реставраторам музея, поблагодарил сотрудников Плотницкого центра и их начальника Андрея Ковальчука за работу и благословил их на дальнейший труд по спасению русской православной святыни. «Помощи Божьей вам всем желаю, чтобы ваши руки все правильно делали. Храни вас Господь», — сказал, прощаясь, Святейший Патриарх.

Елена Добрынина

МИССИЯ ЮНЕСКО — МУЗЕЙ «КИЖИ»: МЫ ВМЕСТЕ СПАСЕМ ПАМЯТНИК

ЭКСПЕРТЫ ЮНЕСКО-ИКОМОС ПРОИНСПЕКТИРОВАЛИ ХОД РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ НА ПАМЯТНИКАХ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

5—7 апреля 2010 г. на острове Кижь работала третья миссия ЮНЕСКО. Задача, которая стояла перед экспертами Международного комитета, — познакомиться с результатами работы музея по реставрации Преображенской церкви за три года, прошедших со времени предыдущего посещения миссией острова, и увидеть, как выполняются музеем и государством-участником Конвенции рекомендации ЮНЕСКО по сохранению уникального памятника.

Программа работы была насыщенной. За два неполных дня миссия ЮНЕСКО в составе: А. Сидоренко-Дулум (Франция), С. Хельсет (Норвегия), Э. Паутэр (Канада) познакомилась с работами, проводимыми музеем по реставрации памятников деревянного зодчества.

Правительство РФ представило советник ответственного секретаря Комиссии по делам ЮНЕСКО МИДа РФ В.И. Сидорова, правительство РК представлял зам. министра культуры и по связям с общественностью Е.Г. Шишков.

Миссии были представлены отчеты по всему объему работ на Преображенской церкви; по энергоснабжению острова Кижь; по противопожарной системе; по решению проблемы границ музея и буферных зон вокруг памятников; по участию государства на федеральном и местном уровнях в управлении памятником Всемирного наследия, которым является Кижский Погост.

Большое удовлетворение группы экспертов вызвал факт целевого федерального финансирования работ по реставрации памятников Кижского Погоста и по созданию современной инфраструктуры острова Кижь, в соответствии с Распоряжением Председателя Правительства РФ В.В. Путина.

Международные эксперты высказали положительное мнение о результатах работы музея и его подрядных организаций по внедрению в жизнь утвержденного в 2001 г. научно-методическим советом Минкультуры РФ проекта реставрации Преображенской церкви методом лифтинга. Исчерпывающая информация о проекте была дана главным архитектором проекта В.С. Рахмановым (ОАО «НИИ Спецпроектреставрация», Санкт-Петербург). Существующая сегодня система металлических стоек вывешивания церкви и внутренних домкратов получила высокую экспертную оценку. И хотя метод лифтинга ими признается как один из самых сложных в реставрации,

Судьба Кижского архитектурного ансамбля и вопросы его сохранения уже более 20 лет будоражат умы архитектурной, реставрационной общественности, да и просто неравнодушных людей как в России, так и за рубежом. Не хочется углубляться в историю борьбы за принятие проекта реставрации великого памятника. Но не будь у музея «Кижь» все годы принципиальной позиции в отношении самых диких и сумасшедших предложений, и особенно в отношении полной раскатки церкви, возможно, сегодня мы видели бы новодел вместо шедевра деревянной архитектуры начала XVIII века.

но уровень работ в музее «Кижь» у них вызвал уважение и доверие. Главная рекомендация миссии — начатые работы на памятнике ни в коем случае не останавливать, так как состояние памятника очень тяжелое.

Также положительную оценку получил и проект укрепления фундамента церкви, разработанный ООО «Стройреконструкция» (Санкт-Петербург), который на встрече представлял главный инженер проекта И.К. Раша.

Эксперты познакомилась с работами в Производственном комплексе, где сегодня идет реставрация бревен трапезной Преображенской церкви. Хорошую оценку получили плотничьи работы на бревнах большой толщины. Одобрен способ реставрации отдельных бревен методом деревянных вставок, накладок, протезирования с использованием шпонок и нагелей. Рекомендовано при этом избегать эффекта «печворка», когда бревна имеют множество заплаток.

Дискуссия по поводу применения как твердых, так и мягких клеев при реставрации бревен закончилась рекомендацией, основываясь на многолетнем европейском опыте, стараться избегать этого метода, особенно там, где можно без него обойтись.

Эксперты также познакомилась с профилактическими работами,

проводимыми музеем на Покровской церкви: системой укрепления сруба, работами по реставрации главок церкви. После чего была дана высокая оценка уровню профилактического ухода за памятником и качеству плотничьего мастерства сотрудников Плотничьего центра музея.

Главный вывод, который сделан официальными представителями ЮНЕСКО-ИКОМОС: проект реставрации Преображенской церкви, являющийся на сегодняшний день самым сложным в мире для памятников деревянного зодчества и поддерживаемый на федеральном уровне, находится в надежных руках сотрудников музея «Кижь».

По итогам работы миссии ЮНЕСКО будет подготовлен отчет, который после его утверждения будет выслан в музей «Кижь», московское бюро ЮНЕСКО и размещен на сайте для знакомства с ним общественности.

КОГО НЕ УСТРАИВАЮТ УСПЕХИ МУЗЕЯ?

Уже несколько десятилетий Александр Попов, считающий свое мнение в отношении Преображенской церкви и методов работы музея «Кижь» истиной в последней инстанции, не оставляет бредовую идею раскатать памятник ЮНЕСКО. И какие только для этого доводы не приводит, при

этом скромно замалчивая действительные факты. Видимо, затаилась обида за то, что в том далеком 1988 году коллектив музея не позволил ему работать на острове. И теперь, называя себя членом непонятно на каком основании появившейся рабочей группы, которую может утверждать только Правительство России, вновь пытается завести общественность в теоретические споры в отношении давно утвержденного способа реставрации Преображенской церкви. При этом, не брезгуя открытой ложью. Ведь прекрасно понимая, что без утвержденного проекта реставрации музей не получил бы ни копейки, не говоря уж о тех 800 миллионах рублей, которые, видимо, и разжигают воспаленное воображение г-на А. Попова. Иначе, как объяснить его обвинение в том, что музей не имеет проекта реставрации, а в Преображенскую церковь «вбуханы огромные деньги, а ее состояние только ухудшилось». Что пытается доказать архитектор и реставратор А. Попов, привлекая к своим нечистоплотным играм академика В. Орфинского и руководителя КарНЦ РАН А. Титова? Для чего уважаемым и авторитетным людям Карелии «вестись» на провокации не живущего здесь г-на А. Попова? Нет, пожалуй, в России больше территории, где ученые своими руками пытаются уничтожить свое достоинство. Ведь пришлому А. Попову все равно, что будет с музеем «Кижь». Ему безразлично, что при его методе сотни тысяч туристов лишились бы на много лет возможности видеть мировой архитектурный шедевр. А ведь мы так гордимся, что в Карелию, в Кижь едут со всего света посмотреть на наше чудо. Но если ему все равно, как это не может не беспокоить карельских ученых?

И на этом фоне борьбы с музеем и местечкового безразличия музей имеет серьезную международную поддержку. Когда коллективу музея международные эксперты уверенно говорят: «Музей и ЮНЕСКО вместе спасут этот великий памятник», то понимаешь, что музей «Кижь» идет правильным путем и у него есть будущее.

А пришлиые ученые могут сколько угодно лгать, собирать провокационные пресс-конференции, заполнять сайты «трудами» журналистов-приспешников, проект никто не остановит, работы шли, идут и будут идти по утвержденному плану. В общем, караван как шел, так и идти будет...

Елена ДОБРЫНИНА

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НЕ ДОЛЖНА СТАТЬ НОВОДЕЛОМ

Разговор состоялся обстоятельный и на высоком профессиональном уровне. Все участники совещания с удовлетворением отметили большой прогресс в продвижении реставрационных работ.

Главный архитектор проекта реставрации Преображенской церкви Владимир Рахманов сообщил о том, что им выполнялось обобщение приемов по защите деревянных срубов в России и за рубежом. Он отметил, что в настоящее время преобладают две основные тенденции — «новодел» и попытка максимального сохранения старого материала. Согласился с предложением Т. Вахрамеевой, что для Преображенской церкви необходимо разработать специальное решение по реставрации элементов. Лучшей защитой памятника, по его мнению, является консервация, поэтому не исключается решение по обшивке церкви, причем целесообразно выполнить ее не по всей поверхности, а на участках, наиболее подверженных воздействию разрушающих факторов. Установка нескольких вставок на одном элементе, по его мнению, также возможна, такие примеры есть на Преображенской церкви. Главное, вычинка должна быть конструкционной, включаться в работу конкретного элемента, а также должна соответствовать исторической древесине по плотности, по направлению годовых колец и по другим параметрам. На Преображенской церкви необходимо выполнить реставрацию — консервацию, а рекомендации ИКОМОС, считает главный архитектор проекта реставрации памятника, склоняют реставраторов к новоделу. Несомненно, нужно использовать исторические приемы обработки древесины, предлагаемые ЮНЕСКО, но ради их применения нельзя жертвовать историческим материалом.

Генеральный директор института ГПИ «Спецпроектреставрация» Владимир Фомин уточнил, что метод реставрации памятника нацелен на сохранение подлинности исторического материала, чему обязывают все реставрационные хартии. При реставрации должен осуществляться реставрационный дизайн, то есть вновь вводимая древесина должна тони-

роваться таким образом, чтобы сохранялась зрительная целостность памятника, но при этом специалист должен легко отличить исторический материал от нового.

Говоря о методах реставрации отдельных бревен, директор ООО «АРЦ «Заонежье», получившего право на работы по демонтажу элементов сруба нижнего пояса церкви, Виталий Скопин сообщил участникам совещания, что имеет десятилетний опыт изготовления различного рода вставок. В процессе длительного наблюдения за их состоянием он выяснил, что со временем большинство большемерных вставок значительно деформируется независимо от способа крепления — наклонными нагелями, гвоздями, шурупами. По его мнению, выход из этой ситуации — в использовании клея, нанесенного на склеиваемые поверхности не сплошным слоем, а в виде сетки, как предлагает зам. директора музея-заповедника «Кижжи» Николай Попов. При этом способе не нарушится естественная циркуляция влаги внутри массива древесины, а стыки между поверхностями исторической и современной древесины надолго останутся герметичными, насколько это возможно.

По проблеме использования клеев также высказался главный специалист института ГПИ «Спецпроектреставрация», архитектор-реставратор высшей категории Марк Коляда. Он предложил продолжить работу по использованию клеевых соединений и создать на базе музея полигон для испытаний клеевых соединений, вычинок, протезов и пр.

О необходимости выработки критериев применения клеев высказался зам. директора музея «Кижжи» Николай Попов, который отметил, что согласно рекомендациям ИКОМОС, клеевые вставки можно применять там, где возможна реставрация без разборки основного объема памятника.

В связи с тем, что в последнее время оппоненты проекта реставрации Преображенской церкви путем последовательной поярусной переборки сруба, утвержденного еще 30 лет назад, апеллируют к необходимости апробации способа на аналогичном памятнике, Татьяна Вахрамеева разъяснила ситуацию. Действительно, это условие оговаривалось, но на одном из последующих заседаний секции деревянного зодчества было снято, как заведомо невыполнимое. На самом деле, реставрация Преображенской церкви ведется с применением давно известных и многократно испытанных приемов, констатировала Т. Вахрамеева. Это подъем, переборка яруса, вычинки и пр. Просто множество различных приемов на этом памятнике сведены воедино. Кроме того, когда планировалась реставрация Преображенской

церкви в 80-х годах прошлого века, предполагалась отработка приемов реставрации на часовне в дер. Воробьи. Тогда тоже отказались от эксперимента, так как каждый памятник требует индивидуального подхода. Что касается проектной документации — она не может быть готова до начала работ и продолжает разрабатываться в процессе реставрации.

И в ЮНЕСКО с этим положением при реставрации конкретно такого памятника, как Преображенская церковь, согласны.

***

Сегодня, как никогда, на всех участников реставрационного процесса возложена высокая ответственность за судьбу уникального памятника архитектуры. Музей-заповедник «Кижжи», все подрядные организации, партнеры, не один год работающие совместно с музеем над выполнением великой миссии сохранения всемирного наследия, осознают всю значимость и сложность задачи, стоящей перед ними.

К сожалению, уже на протяжении многих месяцев так называемые оппоненты, не желающие слышать разумные доводы специалистов, занятых на реставрации церкви, и не желающие видеть очевидное, стремятся опорочить и музей, и всех, кто сегодня выполняет все решения миссии ЮНЕСКО.

Считающий себя главным экспертом реставрационного процесса на острове Кижжи, ныне находящийся не у дел в реставрации памятников деревянного зодчества реставратор Александр Попов безапелляционно пытается подменить своим мнением все распоряжения государственных органов РФ. При помощи некоторых московских СМИ он предпринимает попытки информационных атак на профессионалов российского уровня, к которым он причисляет и себя. Оскорбления в адрес музея от г-на А. Попова сыплются на радио, в печатных СМИ и в сети Интернет. Причем свое нежелание участвовать в конкурсах, объявленных музеем, он объясняет своим несогласием с существующим проектом реставрации. Что же, каждый имеет право выбора, где и с кем работать. Только за всеми нападками на музей просматривается не опасение за судьбу памятника, а элементарные личные амбиции и корыстный интерес. Безусловно, для него развалить церковь по бревнышку и в результате получить новодел вместо памятника XVIII века куда проще и привычнее, чем осуществить уникальный, не знающий аналогов проект реставрации, которым занимается музей. А еще проще заниматься хулой тех, кто сегодня взял на себя смелость спасти шедевр деревянного зодчества для будущих поколений.

Елена ДОБРЫНИНА

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ РАСКРЫВАЕТ ТАЙНЫ

Золотистым отливом подёрнулись покрытые свежим осиновым лемехом купола девятиглавой кровли церкви Покрова богоматери. Ремонт кровли на Покровской церкви ведётся с 2008 года. В реставрации задействованы опытные плотники: Владимир Филимонов, Виктор Назарьев, Олег Карельский, Вадим Кялин, Юрий Юрков.

Раскрытие барабана юго-западной главки, произведённое в самом начале туристического сезона, 11 мая, принесло новость: вместо традиционной бересты под лемехом оказался ранее не встречаемый в Кижях толь с необычной рекламной наклейкой. Опытный реставратор Плотницкого центра Виктор Евгеньевич Назарьев вспоминал: «Когда я наткнулся на эту товарную упаковку толя, я позвонил начальнику Плотницкого центра Андрею Ковальчуку: понятно было, что это дело интересное, «старина». Созвал товарищей, приняли решение дальше не разбирать. Ковальчук снял на фото. Мы прикрыли всё это от дождя. На других главках тоже был рубероид, но, если бы не эта надпись на упаковке, мы бы и внимания не обратили. Гвозди на толе были кованые и штампованные (заводского изготовления). На всех барабанах был рубероид, а на некоторых главках была береста: две западные главки были покрыты берестой. Снизу лемеха окрашены краской синего цвета. С берестой работать плохо, трудно. Береста должна быть чистой, без дырок, иначе протекать будет. Это трудоёмкое дело. Сколько

«ЗАГОВОРИЛА» ЕЁ ДЕВЯТИГЛАВАЯ КОРОНА

леса загублено. Появилась возможность заменить бересту толем, им и стали пользоваться».

На рекламной упаковке «КРОВЕЛЬНЫЙ ОГНЕУПОРНЫЙ ТОЛЬ 1-Й СОРТ» значится по центру: «поставщик Императорского Российского Пожарного Общества. С-Петербург. Гороховая».

На основании архивных данных попробуем приблизительно установить время использования данного толя на Покровской церкви. Согласно указу Олонецкой Духовной Консistorии 1885 года производился ремонт с перекрытием и окраской крыши и глав.

В 1902 году было предусмотрено «... удалить наружную кровлю с церкви и куполов Покровской церкви». В 1914 году отмечалось: «... главы на сей церкви, покрытые щепой, так сгнили, что в церковь и алтарь проникает течь. Чтобы сохранить древнюю святыню от сгниения причт Кижской церкви обратился к Епархиальному начальнику с ходатайством о разрешении закрыть главы Покровской церкви оцинкованным железом».

Олонецкая Духовная Консistorия просит С-Петербургскую Археологическую Комиссию уведомить, не имеется ли с её стороны препятствий к покрытию глав сей церкви оцинкованным железом».

На запрос был получен следующий ответ: «Императорская Археологическая Комиссия имеет уведомить Консistorию, что заме-

на лемехового покрытия глав на Покровской церкви в селе Кижы Петрозаводского уезда не может быть разрешена. Существующий способ покрытий типичен для русского деревянного зодчества и очень красив. Тогда как оцинкованное железо по своим характеристикам не гармонирует с древне-деревянной архитектурой, в виде изложенного существующее покрытие глав означенной церкви должно быть лишь отремонтировано или заменено новым, точно по сохранившемуся образцу».

В 1915 году был разрешён ремонт лемехового покрытия глав. В августе 1916 года Указом Духовной Консistorии было разрешено окрасить церковную крышу и главы.

Таким образом, данный кровельный огнеупорный толь мог быть использован в промежутке между вышеизложенными ремонтными работами с 1893 по 1916 годы.

Согласно Отчёту архитектора Ополовникова А.В. о реставрации Покровской церкви в 1959—1969 годы, состояние кровли Покровской церкви было очень тяжёлым. Лемеховое покрытие всех главков очень сильно обветшало в своих верхних частях. Уцелевшие ещё на некоторых главках кресты еле держались и постоянно грозили падением. Одной из самых трудных работ стала замена крестов.

Для замены крестов снимались лемех, обрешетка и выпиливалась верхняя часть. После укрепления нового креста старые кружала наращивались. Покрытие шеек (барабанов), глав восстанавливалось с заменой только сгнивших частей. Все 10 куполов покрывались обрешёткой с прокладкой толя, заменившего бересту. Новый лемех выполнялся с соответствующими размерами и формами старого. Изготовлено было 5.000 лемешин.

Данное перечисление работ, выполненных под руководством Ополовникова А.В. в 1949-1959 годы, позволяет сделать вывод о том, что лемеховое покрытие куполов производилось только на верхних частях. Это объясняет сохранность выявленного в настоящее время реставраторами кровельного огнеупорного толя, сохранившегося на протяжении многих лет.

Виола ГУЩИНА,
с.н.с. отдела истории
и этнографии

«Кижы» №5 (67), стр.7

МЕЛЬНИЦЕ ВЕРНУЛИ КРЫЛЬЯ

В начале ноября закончилась реставрация ветряной мельницы из деревни Толвуя, находящейся в деревне Середка на Большом Клименецком острове.

Реставрационные работы на памятнике вела подрядная организация из Петрозаводска ООО «Экситон». По словам директора «Экситона» Ивана Михайловича Осипова, с этим памятником работать было очень интересно, потому что, во-первых, с мельницами им ранее работать не приходилось, а во-вторых, драчное покрытие — в настоящее время редкий кровельный материал для Карелии.

Опыт изготовления и покрытия дражкой был, к сожалению, утрачен. Поэтому, начиная работу над памятником, представители музея и подрядной организации ездили знакомиться с опытом изготовления дражки в Финляндию. Выбор фирмы «Kaipin pte ja rsi» был не случаен. Именно она уже более

200 лет занимается изготовлением дражки и её монтажом.

Для реставрации мельницы было закуплено 23 тысячи штук дражки.

Все запланированные по проекту работы подрядной организацией были выполнены качественно и в срок. И.М. Осипов рассказал: «Восстановлены крылья мельницы, размах которых почти четырнадцать метров, это соответствует тем параметрам, которые были изначально. Сложным в работе над реставрируемым объектом было не только найти дражку, но и бревно диаметром почти де-

вяносто сантиметров для изготовления большого вала для крыльчатки. Нужное бревно было найдено в старых запасах на Петрозаводском ДОКе.

Приятно отметить то, что все — и заказчик, и проектировщик, и подрядчик — работали на объекте слаженно и оперативно. Еще с июня нынешнего года на базе ООО

«Экситон» в Петрозаводске шла совместная работа. Здесь мы вместе смотрели реставрационный материал, «репетировали» приближение дражки к вертикальной поверхности. И уже на объекте с сентября мы работали под посто-

янным профессиональным контролем музея».

Сотрудники отдела по сохранению объектов культурного наследия музея-заповедника «Кижы» удовлетворены качеством работы ООО «Экситон». И в следующем экскурсионном сезоне каждого туриста, подъезжающего к острову Кижы, будет встречать уже отреставрированная мельница.

Надежда ПЮЛЬЗЮ

«Кижы» №10 (72), стр.8

КРЕПОК АМБАР, И УГЛЫ НЕ ХУДЫ

Ровно 50 лет прошло с тех пор, как в музее-заповеднике «Кижь» появился еще один, может быть не самый заметный, но отнюдь не менее ценный и значимый памятник народного деревянного зодчества — амбар из карельской деревни.

Амбар был построен в деревне Пелдожи современного Пряжинского района Карелии в конце XVIII — начале XIX веков. Этот образец хозяйственной постройки, сегодня имеющий статус памятника федерального значения, является примером наиболее архаичной формы подобных сооружений, характерных для тех районов Республики Карелия, где испокон веков живут карелы.

■ Амбар, расположенный на юго-восточном берегу острова Кижь севернее дома Яковлева, входит в сектор «Пряжинские карелы» музейной экспозиции под открытым небом. Постройка выполнена из сосны и ели, в форме параллелепипеда, квадратная в плане, размером 5 х 3,7 х 3,7 м, перекрытая равноуклонной двускатной крышей. Стены срублены «в обло». Конструкция кровли безвоздушная, архаичной формы, потолки уложены на выпуск-консоли верхних бревен торцовых стен сооружения. Кровельный тес уложен по сплошному бревенчатому накату трапециевидной формы.

Главным фасадом со входом, расположенным на уровне третьего венца, и прорезанным окном-продухом амбар обращен на дорогу, ведущую в историческую деревню Ямка.

Три других фасада глухие, без оконных и дверных проемов. Амбар не имеет декора и, на первый взгляд, выглядит очень скромно, но его пропорции делают постройку визуально привлекательной.

Внутреннее пространство амбара устроено традиционно. Первый ярус амбара у стены против входа имеет четыре суека, а также лестницу, ведущую на второй ярус.

За пятьдесят лет своего существования в качестве музейного экспоната амбар пережил три реставрации. Первая из них прошла в 1960 году, когда амбар был перевезен из деревни Пелдожи на остров Кижь, где бригада плотников под руководством М.К. Мышева восстановила его и частично отреставрировала по проекту Карельской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (КарСНРПМ). Спустя тринадцать лет, в 1973 году, амбар был отреставрирован по проекту А.В. Ополовникова.

В 1979 году на волне применения химических препаратов для защиты древесины от вредителей на амбаре были выполнены работы по химзащите бревен по проекту Сенежской лаборатории. Время показало, что не все методы работы с древесиной, применяемые ранее, благоприятно сказываются на ее состоянии. Таким примером оказалась и проведенная химзащита. Внешняя сторона бревен за прошедшие три десятка лет заметно разрушилась и потребовала нового вмешательства плотников-реставраторов. И в 2007—2009 годах специалистами Плотницкого центра музея «Кижь» Федором Штурминым, Александром Жуковым и Яковом Гавриленко под руководством начальника ПЦ Андрея Ковальчука и зам. директора музея «Кижь» Николая Попова была проведена полная комплексная реставрация амбара по проекту ЗАО «Лад».

Амбар был промаркирован, полностью разобран и перевезен в закрытое помещение — Реставрационный комплекс музея «Кижь» в деревне Васильево — где и была выполнена поэлементная реставрация сруба с помощью накладок коронок, а также протезирование деформированных бревен. При реставрации бревен использовался клей производства швед-

ского концерна «Akzo nobel». Использование клея при реставрации бревен на памятнике XVIII века явилось своего рода экспериментом, который прошел успешно. Приобретенный опыт будет применяться в дальнейшем и на других памятниках деревянного зодчества в музее-заповеднике «Кижь».

После контрольной сборки на той же закрытой площадке сруб амбара был вновь разобран и перевезен на место своего постоянного размещения в музейной экспозиции и установлен на новом фундаменте и под новой кровлей. У отреставрированного амбара выполнено тонирование элементов сруба западного фасада, установлен отреставрированный замок.

■ До недавнего времени имена строителя амбара и его последних хозяев были неизвестны. Историю семьи владельцев этого памятника народной архитектуры рассказал житель Петрозаводска Анатолий Александрович Жданов — прямой потомок хозяев амбара: «В экспозиции памятников архитектуры Карелии на острове Кижь рядом с домом Яковлева находится безымянный «амбар из деревни Пелдожи». Считаю, что будет справедливым назвать в табличке у амбара имена и фамилии последних хозяев этого амбара, потомков его строителей, по праву вошедшего в историко-архитектурный ансамбль музея «Кижь» как образец карельского строительства.

Этот амбар принадлежал «государственному крестьянину» Максиму Михайловичу Жданову, православного вероисповедания, потомственному карелу, жившему в деревне Пелдожи Святоозерского прихода Петрозаводского уезда Олонецкой губернии в 1853—1915 гг., — моему прадеду. После его смерти хозяином дома и подворья стал его сын, Жданов Василий Максимович (1875—1954 гг.) — мой дед. В Метрической книге Петрозаводского уезда Святоозерского прихода за 1875 г., л. 382 имеется запись под № 7: «20 февраля в семье крестьянина д. Пелдожи Максима Михайловича (фамилия не указана) и его жены Татьяны Васильевны родился сын Василий. Дата крещения 22 февраля 1875 г.».

Документальных свидетельств принадлежности амбара семье Ждановых нет. Ведь в деревнях в то время паспортов не имели ни люди, ни дома, ни амбары. Единственные мои документы, свидетельствующие о тех временах, — это ксерокопии свидетельств из архива о рождениях, вступлениях в браки прадеда, деда, отца в деревне Пелдожи, а также справка о реабилитации.

В 1931 году семью моего деда, считавшегося «зажиточным хозяином» из-за нежелания вступить в колхоз, объявили «кулацкой». В хозяйство деда, как свидетельствует справка из архива, было 8,5 десятин земли, 2 лошади, 6 коров, дом двухэтажный, амбар, много рыболовных сетей, 1500 руб. денег. Деда ещё зи-

мой сослал в Архангельскую область на лесозаготовки, а в сентябре подверглись «раскулачиванию» и высылке на спецпоселение острова Большой Галец остававшиеся в Пелдожах остальные члены семьи — моя бабушка Анна Павловна и четверо младших детей, живших с ней. В деревне осталась лишь 82-летняя мать Василия Максимовича. Благодаря ей амбар и дом сохранились до возвращения деда домой в 1946 году.

В последние годы дед летом жил в деревне, в своем доме, от которого осталась лишь жилая часть, а на зиму он перебирался в Пряжу, к младшей дочери Анастасии. Амбар он использовал лишь для хранения рыболовных снастей, рядом причаливал лодку.

В 1952 году, за год до моей последней встречи с дедом, в деревне Пелдожи побывала группа студентов Московского архитектурного института, проходившая практику в Карелии. Они обследовали амбар и сделали вывод, что его нужно сохранить.

Я был в гостях у деда в последний раз летом 1953 года, ездил с ним на рыбалку. Дед показывал мне дом, хозяйственные постройки, вернее то, что от них сохранилось, в том числе и амбар. По рассказу деда, амбар был старый, построенный ещё предками его отца, в нем хранили овёс для лошадей, ячмень и рожь, а также в кадушках на лавках вдоль стен — квашеную капусту, рыжики, брусники и клюкву. Мне запомнились лари (суеки) для зерна у задней стенки амбара, которые были гладкими, словно отполированными зерном.

В 1960 году он был разобран и перевезен в Кижь. Моя теть, Анастасия Васильевна Жданова, узнав, что амбар уже находится в Кижях, сказала: «Хорошо сделали, всё равно его разобрали бы на дрова». Огорчило ее лишь то, что в табличке не указано, кому он принадлежал, как это сделано на других экспонатах.

Как потомок бывших строителей и владельцев амбара, хочу лишь, чтобы люди знали не только из какой деревни он доставлен в Кижь, но и кому принадлежал. Мне уже 75 лет, я последний из родных, кто видел деда и помнит его рассказы. После меня амбар уж точно останется безликим и безымянным».

■ Благодаря этой информации амбар из деревни Пелдожи не останется безымянным, в недалеком будущем на его стене появится соответствующая табличка.

Памятник продолжает жить своей новой музейной жизнью: в будущем году в нем планируется разместить выставку геологических экспонатов из фондов музея «Кижь».

Татьяна НИКОЛЮКИНА

На фото: 1. Амбар на о. Кижь, 2010 г. 2. В.М. Жданов, последний хозяин амбара,

БОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОЙ ЦЕРКВИ

1959 г.

Постройка церкви Воскрешения Лазаря датируется весьма отбечаемо: до XVI века, и этому есть свои причины.

Подлинное рукописное житие Лазаря Муромского, по мнению специалистов, не сохранилось и известно по списку «Повесть о Муромском монастыре», хранившемся в числе книг Выголексинской библиотеки при Олонецком архиерейском доме, а также по списку Е.В. Баландина.

Житие повествует, что прп. Лазарь был пострижен в монахи в Константинопольском Высокогорском монастыре Афанасием Дискотом — «строителем многих обителей». Было это в XIV веке, который историки считают эпохой Восточного Возрождения.

Восемь лет Лазарь жил в Кесарии под руководством кесарийского епископа Василия, после чего послан был из Цареграда в Новгород.

Затем прп. Лазарь удалился в Олонецкий край на Онежское озеро и поселился на острове Муромском, который купил у новгородского посадника Ивана Фомина.

Позже сын посадника Федор, согласно воле отца, возвратил преподобному сто гривен серебра, которые тот по настоянию родителей некогда взял с него, и дал прп. Лазарю грамоту на вечное владение Муромским островом, Муромским озером и окрестными речками и островами. На эти возвращенные деньги и была поставлена церковь в честь Воскрешения Лазаря. Она была одной из трех монастырских церквей и, предположительно, построена первой из них — еще при жизни прп. Лазаря и им самим, т.е. во второй половине XIV века, но никаких документальных подтверждений этого, к сожалению, нет.

И только во второй половине XVI века — в 1583 году — в Писцовой книге Андрея Плещеева по-

50 лет назад уникальный памятник деревянного зодчества — церковь Воскрешения Лазаря из Муромского монастыря — занял свое достойное место в музейной экспозиции под открытым небом на острове Кижь. Эта небольшая церковь — самый древний памятник деревянного зодчества, известный на территории Северо-Запада России. В истории церкви Воскрешения Лазаря легенды тесно переплетаются с действительностью.

Туристы у церкви Воскрешения Лазаря

является упоминание о церкви Воскрешения Лазаря. Именно этот факт и заставляет историков при датировке церкви использовать формулировку «до XVI века».

В 1628 году — упоминание о клетском типе церкви Воскрешения Лазаря и описание ее интерьера встречается в Писцовой книге Ивана Долгорукова и Писника Ракова.

были заключены только две бревенчатые клетки — алтарь и собственно церковь — как первоначальные строения. Третья каркасно-дощатая клеть (притвор), как более поздняя пристройка, относящаяся к XVI веку, перед включением в реликварий была разобрана.

В годы советской власти древний храм долгое время стоял заброшенный в глухих местах Пудожского края. Возможно, именно это обстоятельство и сыграло решающую роль в том, что этот уникальный храм сохранился в неприкосновенности до середины XX века. Бесчинство советской власти, разрушившей многие шедевры культовой архитектуры, обошло стороной эту маленькую церковь. В праздничные дни, несмотря на запреты, здесь собирался народ.

1963 г.

Муромский монастырь на протяжении веков переживал и свой расцвет, и нашествие польско-литовских банд в 1612 году, и упразднение в середине XIX века, и восстановление в 1867 году, и полную ликвидацию в 1918 году, после чего на базе Муромского монастыря были организованы курсы инструкторов для пропаганды в крае накопленного опыта огородничества.

Но несмотря на все эти перипетии среди местных жителей и паломников церковь Воскрешения Лазаря прославилась как чудодейственная исцелятельница от недугов и была сохранена.

В 1886 году на средства местного лесопромышленника А.Н. Русанова над ней построили защитный футляр-реликварий — церковь большего размера. В него

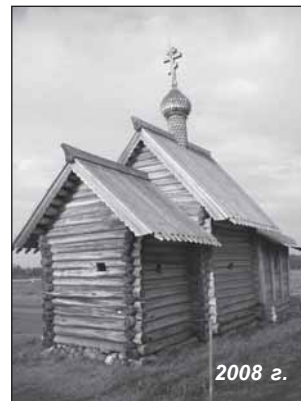

Новая главка

В 1954 году древний храм привлек внимание известного советского архитектора А.В. Ополонникова, который и реставрировал ее по своему проекту. Но предварительно в 1959 году церковь разобрали и увезли на остров Кижь.

Церковь была восстановлена в своем историческом облике XVI века. Был реконструирован притвор, зафиксированный Л.В. Далем в начале 80-х годов XIX века.

В 1975 — 1976 гг. церковь Вос-

2008 г.

крешения Лазаря подвергалась химической пропитке препаратом ПББ (пентахорфенолят натрия, буре, борная кислота).

Церковь Воскрешения Лазаря, имеющая сегодня охранный статус памятника федерального значения, восхищает своей простотой и лаконичностью. Эта православная реликвия является не только огромной ценностью для верующих, но и живой свидетельницей тех источников вдохновения, которые питали творчество строителей уникальных храмов Русского Севера.

Ее размеры — 9 м x 3,3 м x 3 м — поистине миниатюрны. При строительстве использован традиционный материал — сосна, главка покрыта осиновым лемехом.

Двухъярусный иконостас церкви Воскрешения Лазаря — местный и деисусный чин — представляет большой интерес как один из древнейших иконостасов русских деревянных церквей. В нем семнадцать икон местного письма XVI — XVIII вв., выполненных в традициях новгородской школы живописи. Реставрацией иконостаса занималась художник-реставратор И.М. Гурвич. С 1976 года иконы церкви Воскрешения Лазаря постоянно экспонируются на выставке «Живопись древней Карелии» в помещении трапезной Покровской церкви, входящей в Кижский архитектурный ансамбль.

В 2005 — 2006 гг. специалистами Плотницкого центра музея-заповедника «Кижь» — плотниками-реставраторами Федором Штурминым, Владимиром Филимоновым, Александром Жуковым, Яном Стукаловым и начальником ПЦАндреем Ковальчуком — проведена вторая после перемещения в музей «Кижь» реставрация церкви Воскрешения Лазаря.

Церковь Воскрешения Лазаря, сохранив свой исторический облик, приобрела шанс на продолжение жизни. В дальнейшем планируется восстановить интерьер и иконостас церкви.

Татьяна НИКОЛЮКИНА

О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ. ИХ ПРОВЕРЯЕТ И УТВЕРЖДАЕТ ВРЕМЯ

Колокольня создавалась «согласно правил архитектуры»: её проект и смета утверждались Олонецкой Духовной Консistorией в 1854 году. Но к постройке колокольни приступили только через 8 лет по Договору с подрядчиком — крестьянином Г.С. Насоновым. И всё же, через 12 лет, в 1874 году, она подверглась перестройке. Известно имя мастера Сыся Осипова — крестьянина Повенецкого уезда Пудожгорского общества. Проект реконструкции колокольни выполнен городским архитектором Ильёй Копошевым. В результате перестройки удалось преодолеть излишнюю расчленённость и разномасштабность объёмов колокольни и удачно выверить её взаимосвязь с двумя рядом стоящими Преображенской и Покровской церквями. Надо отдать должное осуществлённому творческому замыслу городского архитектора И.Копошева, столь удачно и навсегда вписавшему строение в ансамбль Кижского погоста, состоящего из разновременных, но гармонично звучащих зданий.

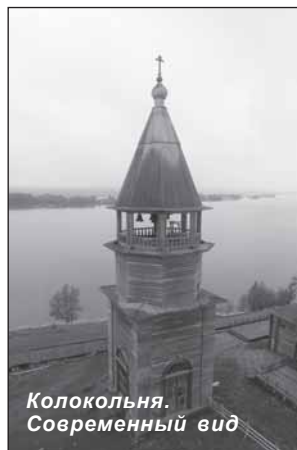
И, тем не менее, колокольня на правах «дитя своего времени», проявившегося, к сожалению, в неумеренном преклонении перед городскими новшествами в своем декоративном оформлении: дощатой обшивкой с пилястрами на углах; в виде ложного сквозного транзитного прохода с высокими, арочными, филёнчатыми дверями (три из которых также ложные); полуциркульными «итальянскими» окнами со стрельчатыми навершиями, призванными «оживить», скрасить, скучную дощатую обшивку; не свойственные традициям крестьянского представления, они исказили её образ и на фоне открытых бревенчатых срубов церквей выглядят явно чужеродно.

Не следует забывать, что тесовая обшивка колокольни во время её возведения соответствовала её обновленному виду, также обшитой тёсом в 1820-е годы. После её снятия с церквей во время реставрации 1949-1959 годов ко-

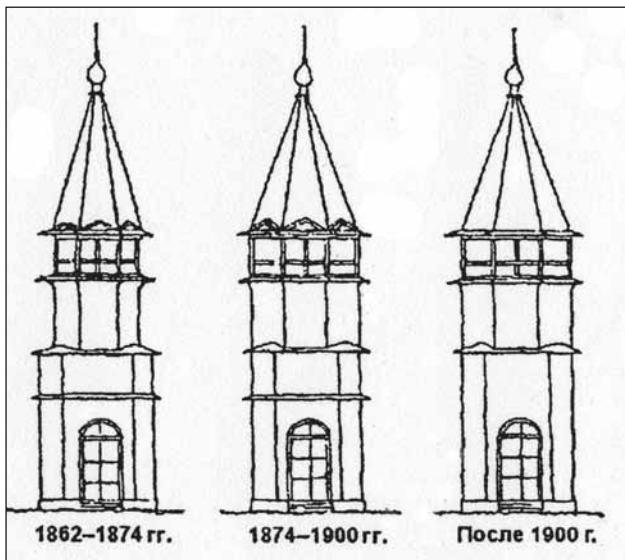
Именно это подтверждает история кижской колокольни. **Её восприятие специалистами разного времени на протяжении более 150 лет (с 1862 по 2009 годы) — диаметрально противоположно. До своего всем известного настоящего образа ей суждено было пройти всего лишь 12 лет (с 1862 по 1874 гг.) и утвердиться на все времена в составе знаменитого архитектурного комплекса.**

колокольня оказалась в одиночестве и стала ещё сильнее отличаться от традиционного открытого бревенчатого сруба церквей. Снятие с колокольни дощатой обшивки, к сожалению, не позволительно, так как во время её постройки «...Толвуйский торгующий крестьянин Захарьев 550 досок дал для обшивки колокольни». Это, в какой-то мере, реабилитирует колокольню как неопровержимое доказательство необратимости времени, оставившего навеки следы своего невольного вмешательства, нарушившего гармоничное содружество бревенчатых строений.

Естественно, что открытый бревенчатый вариант колокольни

Колокольня.
Современный вид

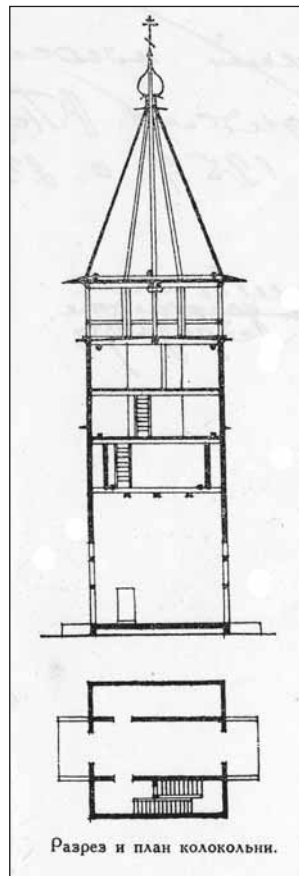

в составе архитектурного ансамбля был бы более уместен, но, к сожалению, невозможен: у истории создания колокольни — свои права и требования.

Именно кижская колокольня явилась замыкающей круг развития этих построек: её высокий четверик достиг предельной высоты по сравнению с восьмериком, и дальнейшее развитие северных колоколен данного типа «восьмерик на четверике» становится уже невозможным.

В отличие от четверика, её восьмерик необычайно низок. Такое соотношение пропорций уникально и объясняется в данном случае скорее всего стремлением выверить высоту четверика колокольни, уравнив его по высоте с четвериками — прирубками Преображенской церкви и с нижним срубом четверика Покровской церкви. Такое решение привнесло гармоничное соответствие колокольни с довольно грузными основаниями двух погостских церквей, увенчанных сложной купольной системой, словно подготавливая её стремительный взлёт.

Таким образом, на Кижском погосте утвердилось три уникаль-

Разрез и план колокольни.

ных в своём роде сооружений, в том числе и колокольня.

Действительно, только время проверяет и утверждает разнородность вкусов, в том числе и среди известных специалистов.

Таким образом, само время проверило и утвердило уникальность кижской колокольни и невозможность её замены каким-либо другим типом сооружения.

Вызывает сожаление обилие чужеродных, но модных городских элементов, не свойственных традициям крестьянского представления, но воспринятых и утверждённых в официальных органах Олонецкой Духовной Консistorии.

Трёхступенчатое назначение колокольни не умаляет важной её роли в формировании Кижского архитектурного ансамбля, создавая триединство гармонии столь разновременных и уникальных творений, совместивших в себе мудрость традиционного крестьянского зодчества и модные веяния городской архитектуры.

Виола ГУЩИНА,
старший научный
сотрудник
отдела истории
и этнографии музея-
заповедника «Кижь»

50-е годы XX века

Музейные коллекции продолжают расти

«Кижы» №2 (64), стр. 5

■ Коллекция первоисточников по памятникам деревянного зодчества Карелии пополнилась тридцатью фотографиями Успенского собора в Кемь, сделанными в конце 1940-х — первой половине 1950-х годов А. В. Ополовниковым и А. Н. Буйновым; сотней подлинных обмерных чертежей (кроков) и шаблонов Успенской церкви в Кондопоге, выполненных в 1948 году А. В. Ополовниковым.

■ Художественный образ реалий острова Кижы 1951 года отражён на приобретённой в основной фонд музея картине Г. В. Жаренкова «У Кижской пристани». Картина имеет и мемориальное значение, поскольку жизнь и работа известного отечественного художника-реставратора Геннадия Васильевича Жаренкова всегда была тесно связана с Кижями, Карелией, Русским Севером. В 1985-2002 гг. Г. В. Жаренков передал музею «Кижы» свыше 780 предметов, в т.ч. свыше 300 предметов в дар. Среди этих предметов свыше 540 фотографий, выполненных им в 1950/60-х гг. в деревнях Карелии (в основном по деревянному зодчеству), авторские акварели, 8 книг кириллической печати, другие письменные источники, предметы традиционного крестьянского быта. В 2008 году Геннадию Васильевичу исполнилось 80 лет. В настоящее время он живёт в г. Армавире. С теплотой вспоминает Кижы и ветеранов музея-заповедника.

■ Редким первоисточником информации о паломничестве в Палестину (Святую Землю) как неотъемлемой части русской православной традиции является тематическая фотография, подаренная музею петрозаводчанкой Галиной Васильевной Данчиной. На этой фотографии, датируемой концом XIX — началом XX в., изображены русские паломники на реке Иордан.

■ Коллекцию столовых приборов (вилки, ножи) XIX в. передала в дар музею петрозаводчанка Зоя Фёдоровна Вальтер по инициативе своей внучки — реставратора древнерусской живописи Н. С. Куусела. Изначально эти предметы принадлежали семье Ивана Карловича Мейера (умер в 1916 г.), ученика выдающегося русского психиатра и невропатолога В. М. Бехтерева. И. К. Мейер — первый профессиональный психиатр Карелии, первый заведующий психиатрическим отделением Петрозаводской губернской земской больницы.

Еще 8 вилок XIX в. поступило в фонды музея от петрозаводчанки Ксении Евгеньевны Яковлевой. Эти вилки были частью приданого Марии Андреевны Квашниной-Са-

В 2009 году в фонды музея был принят 2081 предмет, из них 2028 предметов пополнили основной фонд и 53 предмета — научно-вспомогательный фонд.

маринной (1882-1958), дочери швейцарского подданного Штейнмана, приехавшего в Россию для создания сыроваренного завода и женившегося по любви на крестьянке. Их дочь Мария вышла замуж за потомственного дворянина Дмитрия Николаевича Квашнина-Самарина. Кроме вилок, К. Е. Яковлева передала музею еще 6 предметов, принадлежавших семье М. А. Квашниной-Самариной: серебряное ситечко (1870 г.), фарфоровые чашку чайную и блюдо (завод А. Г. Попова, 1850-е гг.), западноевропейский кувшин в китайском стиле (вторая половина XIX — начало XX в.), подсвечник (1880-1910-е гг.), каменную статуэтку второй половины XIX в.

■ Редкую ныне грифельную (аспидную) доску подарил музею петрозаводчанин Николай Иванович Макаров. Ранее доска принадлежала семье Кошелевых из д. Горка современного Кондопожского района. Известная с IX века аспидная доска — это пластина, изготовленная из твердого чёрного сланца — аспиды и вставленная в деревянную раму. В прошлом на таких досках учащиеся писали грифелем (аспидной палочкой), из-за чего в обиходе аспидные доски чаще называли грифельными.

■ Предметами основного фонда музея стали гребные лодки, купленные у Андрея Викторовича Коросова из Петрозаводска и Тайто Тойвовича Малинена из д.

дал в фонды музея два рисунка художника Ю. П. Высоковских, на которых в июле 1982 года запечатлён за изготовлением лодки-кижанки Иван Фёдорович Вересов.

■ В результате собирательской работы сотрудников музея Е. А. Воробьёвой, И. И. Набоковой в прошлом году была пополнена коллекция текстиля. 16 предметов собрала и подготовила для приёма в фонды музея старший научный сотрудник Л. В. Трифонова, 52 предмета — хранитель В. А. Тере, 143 предмета — хранитель Л. С. Харбова. 1703 предмета передали в фонды музея археологи И. В. Мельников и К. Э. Герман.

Мы благодарны всем лицам, передавшим музею принадлежащие им предметы и сообщившим информацию об этих предметах. Особой благодарности заслуживают люди, подарившие музею предметы музейного значения.

Николай ШИЛОВ,
ст. н. с. сектора
комплектования,
систематизации и
каталогизации фондо-
вых коллекций музея-
заповедника «Кижы»

На фото:

1. Буфет. Нач. XX в. 2. Фотография. М. А. Квашнина-Самарина. 3. Кувшин. Фаянс, металл. Вторая пол. XIX в. — нач. XX в. 4. Сетка-поднизь. Бисер, волос конский. Русский Север. Вторая пол. XIX в. — нач. XX в. 5. Сарафан. Пудожский уезд. Не ранее 1915 г. Изготовила М. Г. Базанова. 6. Полотенце. Фрагмент. Пудожский уезд. 1905-1915 гг. Изготовила М. Г. Фадеева.

Юшкозеро. Иван Петрович Костин из д. Щелино передал музею лодку-кижанку, изготовленную в 1965 году известным заонежским мастером И. Ф. Вересовым. Все три лодки поступили в фонды музея благодаря планомерной работе старшего научного сотрудника отдела истории и этнографии Ю. М. Наумова. Он же выявил и пере-

■ 7 традиционных бытовых предметов из окружения семейства заонежских (с. Космозеро) иконописцев Абрамовых через О. А. Скобелева передала музею жительница Великой Губы Наталья Васильевна Подгорная: замок амбарный, 2 сундука, прятку, стул, стол обеденный, буфет. Замечательный буфет был куплен музеем у Александра Николаевича Пономарёва из с. Деревянное.

В ревизских сказках XVIII века постоянно встречаются сведения об уходе кижских крестьян из своих деревень в Санкт-Петербург.

Самыми удачливыми из кижан были жители деревни Харчевская (Ольхино, а потом Ямка) Ольхины. Еще в самом начале XVIII века Елизар Федосеев Ольхин перебрался в столицу. Его сыновья продолжили купеческую династию. Василий Елизарьев подобно отцу принадлежал купеческому сословию столицы, а Лазарь Елизарьев состоял в олонцеком купечестве.

Василий Елизарьев Ольхин (ок. 1712 г.р.) именовался «бумажной и перловых круп, картонной фабрик и ластовых мореходных судов содержателем», правда, эти «фабрики» были мелкими предприятиями.

С 1759 года В.Е. Ольхин становится содержателем нескольких петербургских мостов. Один из них – от Адмиралтейской стороны на Васильевский остров, Ольхин получил готовым, а два других, соединявших Васильевский с С.-Петербургским островом и С.-Петербургский остров с Выборгской стороной, он должен был построить на свои деньги.

Помимо всего Василий Елизарович Ольхин, купец 1 гильдии, был поставщиком рыбы ко двору императрицы Елизаветы Петровны и устроителем первых рыбных садков в Санкт-Петербурге.

Василий Елизаров Ольхин умер в 1788 году. Сын Василия Ольхина продолжил удачную коммерцию отца. Александр Васильевич Ольхин (1771-1815) — российский фабрикант, владелец обширных земельных участков под Санкт-Петербургом, а также металлургического завода, для нужд которого было устроено Медное озеро, и бумажных фабрик в слободе Александровская (современный Белоостров).

Практически весь род купцов Ольхиных похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга.

В 1754 году житель деревни «На низу у часовни» (совр. Васильево) Ермол Козмин [Босарев] был записан в Санкт-Петербургское купечество.

В это время кижане попадали в столицу и иными путями. Так документы свидетельствуют о многочисленных переездах в столицу жен поступивших в рекруты крестьян, сообщая, что крестьянка «жительствоет при муже в Питербурхе». До 1795 года рекрутчина была еще пожизненной и молодые женщины зачастую следовали за своими мужьями.

Постоянный приток кижан в столицу продолжался в XIX веке. Многие выходцы из окрестных деревень являлись жертвователями родных кижских храмов.

В 1818 году Корнел Семенов Кругов, житель деревни Окуловс-

КИЖАНЕ В ПЕТЕРБУРГЕ

В Заонежье издавна бытовала пословица – «От каждого порога – к Питеру дорога». Действительно, как только была основана новая столица, многие жители нашего Олонецкого края, и в том числе кижских деревень, в поисках заработка стали перебираться в столицу – одни пополнили купеческое сословие, другие работали как ремесленники, треть трудились на заводах, в торговых лавках, в качестве прислуги. Еще в документах на строительство дворца Петра I в Летнем саду упомянуты олонецкие плотники.

кая, стал Петербургским мещанином. Его судьба в столице пока не выяснена, но известно, что этот человек около 1832 года пожертвовал в Преображенскую церковь большой медный посеребренный подсвечник.

Для того чтобы перейти в купеческое сословие, необходимо было получить согласие крестьянского мира: «1827 года июля 3 дня Олонецкой губернии Петрозаводского уезда, Кижской вотчины и трети разных деревень нижеподписавшиеся государственные крестьяне дали сие увольнительное письмо... деревни Кузнецовой Леоантию Петрову с детьми... как он Петров напредь сего в хлебопашестве мало упражнялся, а назад тому лет двадцать пять проживал с паспортами в СПбурге и приобщен к гражданским промыслам и рукоделием в городах употребительных, землепашество до сего времени впусе не было и ныне не останется, а состоит во владении у братьев и племянников его, рекрутской очереди до него не доходит... казенных податей и других никаких по селению доимок не состоит».

В 20-х годах XIX века столичным купцом Родионом Васильевым Никулиным из д. Потаневщина были пожертвованы в храм Преображения «... лампада малая серебряная и... одни лучшие ризы парчовые стоят 400 рублей».

Его отец Василий Никулин к этому времени уже состоял в купеческом сословию и жил «Московской части 2-го квартала в собственном доме под № 147».

Позднее в столицу перебрался племянник Василия Никулина – Трофим Иванов Никулин со своим семейством. Еще мальчиком он был отправлен в Петербург, где вместе с дядей «занимался торговлею и его промыслом, после же смерти его жил на своей родине в деревне Потаневской и в С. Петербурге бывал только для торговых дел временно. А как по духовному дяди... завещанию, досталось ему в собственность недвижимое его имение в С.-Петербурге состоящее и разные при оном торговые заведения, для соблюдения выгод возымел желание записаться в С. Петербургское купечество».

Знаменательна судьба Трофима Иванова Никулина. Будучи сто-

личным купцом, он, видимо, часто приезжал на свою родину, где и умер в 1835 году и был погребен у стен Кижских церквей.

В 30-х годах XIX века перебрались в столицу житель деревни Клиново Козьма Антонович Клинов и житель деревни Кургеницы Дмитрий Яковлевич Дегтярев со всем своим семейством.

В сентябре 1858 года было «... получено из С.-Петербурга от крестьян Кижского прихода дер. Телятниково Матвея Яковлева Вавилина и дер. Кижского острова Северного конца Ивана Васильева Морозова, присланные ими в Спасо-Преображенскую церковь иконостас с иконою Успения Божией Матери, поставленный за левым клиросом, стоящий ценою около 150-ти рублей серебром».

Семья крестьян Морозовых имела к концу XIX века старые связи со столицей. В 1826 году троюродный брат Ивана Морозова был переписан в Санкт-Петербургское гражданство, где его отец Никифор Морозов имел столярную мастерскую.

Остальные члены этой большой семьи продолжали жить в деревне, и в том числе отец Ивана Васильевича Морозова. В 1822 году Василий Морозов переселился с Волкострова на о. Кижы в деревню Карповская, которая впоследствии стала именоваться «Морозово». Дом, в котором жила семья Морозовых на о. Кижы, простоял до 50-х годов XX века и был одним из самых больших и богатых крестьянских домов округа.

Одними из самых богатых и успешных жителей Кижской волости, которым удалось проявить себя как предприниматели в столице, была крестьянская семья

Симеоновых из деревни Шлямино на о. Волкостров. До сих пор стоит их огромный дом, недавно отремонтированный и восстановленный.

Мирон Егорович Симеонов еще мальчиком уехал в Петербург, где впоследствии стал купцом, имел недвижимость (ему принадлежали 5 домов в столице) и жил в своем собственном доме, расположенном на ул. Газовой Петербургской стороны, недалеко от Каменноостровского проспекта и наб. реки Карповки. По его заказу в 1874 году на заводе сыновей Порфирия Ивановича Оловяникова в г. Ярославле был отлит колокол «для церкви Преображения Спаса».

Один из сыновей Нестора Максимиловича Ошевнева Петр в 1856 году был переведен в Царскосельское купечество, а спустя двадцать лет его брат – Степан стал купцом 2-й гильдии столицы. В Алфавитном указателе жителей С.-Петербурга за 1867-1868 гг. можно прочитать, что Ошевнев Петр Нестерович, 2-й гильдии купец, проживающий по адресу Звенигородская ул., д. 2-4, имеет торговлю шелковыми материями в лавке № 99 Гостиного двора, а его сын Илья Петрович, наборщик, проживает в доме 18 по Гагаринской улице.

В Метрических книгах Введенской церкви Санкт-Петербурга несколько раз упоминаются выходцы из кижских деревень. Этот храм, заложенный в 1837 и разрушенный в 1933 г., находился между домами 45 и 47 по Загородному проспекту, напротив Витебского вокзала и являлся полковой церковью лейб-гвардии Семеновского полка. В одной из таких записей упоминается житель деревни Потаневщина Никита Иванович Дьяков, который владел в Петербурге лавкой, торговавшей портновским прикладом.

Но кроме тех кижан, которые прочно обосновались в столице, существовало большое число крестьян-отходников, которые только на время уходили на заработки в Петербург. Долговременные и непрерывающиеся связи между большим столичным городом и кижскими деревнями проявились во многих особенностях крестьянской культуры – архитектуре, народном песне, танце, костюме.

Светлана ВОРОБЬЕВА, нач. отдела истории и этнографии

На фото: 1. Дворец Петра I в Летнем саду. 2. Введенская церковь.

ТАЙНЫ ИСТОРИИ КИЖСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

ДЕРЕВНЯ ЛУКИНЩИНА (ВАСИЛЬЕВО) И ДЕРЕВНЯ БОСАРЕВО

Восстановление крестьянских родословных не отдельных семей, а целых поселений позволяет краеведам проникнуть в тайны истории деревни, ответить на вопросы, касающиеся происхождения ее названия, узнать иногда очень запутанную историю крестьянских семей кижской округи.

На западном берегу острова Кижы расположена деревня Васильево — одно из двух сохранившихся до нашего времени исторических поселений. Сейчас она состоит из пяти домов. Два из них сохранились от исторической деревни, а три перевезены из других деревень. Среди них размерами и величием отличается дом Сергиных из заонежской деревни Мунозеро. На берегу озера, почти около воды, у южной оконечности деревни стоит один из самых древних храмов округи часовня Успения Пресвятой Богородицы.

В первом писцовом описании Кижского погоста 1563 года этой деревни нет, видимо она попала в несохранившееся начало документа. В 1582 году она представляется собой лишь «пустошь что была деревня на Кижском же острове Большой Двор у часовне», это значит, что домов в ней в это время не было.

В 1850 году в ревизской сказке поселение было поименовано как «Лукинщина (она же На низу у часовни)». Название «Лукинщина» дает возможность предположить, что в новгородское время деревня была центральным поселением владений одного из могущественных бояр — Луки Федорова, поскольку резиденции крупных бояр в Обонежье назывались деревни «Большого Двора».

Лука Федоров был очень влиятельным человеком в Новгороде. Сын посадника Федора Яковлевича, сам новгородский посадник, он участвовал в переговорах с Иваном III в 1477 году. Во время поездки великого князя в Новгород в 1475-76 гг., подобно другим боярам принимал у себя Ивана III и преподнес ему великолепные дары.

С конца XVI века по 1646 год домов в деревне «Большой Двор у часовни» не было, а ее земли пахали «наездом кижского ж погоста крестьяне» из деревни Окуловская (Дудкин Наволок), из деревни Карчевская (Ольхино, Ямка), да из деревни Марковские (Жарниково). Да часть земли в поселении на льготных условиях распахивал брат кижского священника Кирило Игнатьев сын Попов.

Деревня была возрождена только к 1678 году, когда в ней поселился крестьянин из соседней деревни Харчевская (Ольхино) Ев-

сьюшко Юрьев с братом Матюшкой. Происходил он из рода крестьян Ольхиных, возродивших свою деревню, после разорения ее в Смутное время.

Через двадцать лет в 1696 году деревня разрослась за счет новых поселенцев — сразу два крестьянина пришли из деревни Леоновская (Оятевщина). Один из них был Артюшка Иванов с пятью сыновьями да 3 взрослыми племянниками-братьями Ипполитовыми.

Вместе с Артюшкой Ивановым пришел на новое место их сосед по деревне — Сенка Ильин.

В 1707 году деревня «На низу у часовни» (С этого времени из названия деревни исчезает определение «Большой Двор») выглядела следующим образом: только один двор жилой — Артемия Иванова с сыном Фролом, остальные два двора (Евсей Юрьев [Ольхина] з братуе и Семена Ильина) запустели.

В 1726 году в деревне жил Фрол Артемьев с братом Иваном и сыном, его родной брат Козьма [Артемьев] Босарев с сыном, которые были «писаны при петровских заводах», то есть находились на заводской повинности, и «бобыль Михайло Ильин, видимо брат Семена Ильина, чей дом стоял в деревне еще в XVII веке».

В конце XVIII века в деревню вновь переселились два крестьянина из рода Ольхиных — потомки Петрушки Истомина, который пахал эти земли в начале XVII века.

К самому началу XIX века в деревне вновь остался только один двор Ольхиных. Исчезла семья Артемьевых и бобыля Михайлы Ильина, а сын Козьмы Босарева Ермол в 1756 году был «записан в Санкт-Петербургское купечество».

то время как Петр Ольхин вернулся в свою родовую деревню Ольхино, и вместо него в деревне, в одном доме, но из разных деревень округи (Жарниково, Дудкин Наволок и Нестерovo) собирается семья, состоявшая из дяди и трех племянников. Фамилия главы рода — Ивана Егорова Васильева дала последнее название поселению, которое существует и поныне.

В 1876 году в деревне было 2 дома, в которых жили братья Васильевы — Иван Егорович и Григорий Егорович. У первого было в хозяйстве 2 лошади, 4 коровы и 2 овцы, у второго скота было меньше — 1 лошадь, пять коров и две овцы.

В 1911 году в деревне было уже 3 двора. В одном из них жил сын Григория Васильева — Михаил, а два других занимали внуки Ивана Васильева — Алексей и Михаил Васильевичи Васильевы.

На картах острова Кижы конца XIX века севернее деревни Лукинщина (Васильево) расположена однодворная деревня Босарево, которая была основана между 1858 и 1869 годами семьей Босаревых из деревни Васильево. В единственном доме поселения жило 11 человек. В хозяйстве было 2 лошади и 4 коровы. В 1911 году в деревне было уже 2 двора и в них жили два брата — внуки Корныла Кононова Босарева, когда-то переехавшего из деревни Оятевщина в деревню Лукинщина (Васильево) в дом к своему сыну. Так появилась на острове Кижы самая последняя деревня.

В первые годы XX века один из крестьян деревни Босарево был паркетчиком и вероятнее всего уходил на заработки в столицу.

Светлана ВОРОБЬЕВА, нач. отдела истории и этнографии

На фото: 1. Часовня Успения Пресвятой Богородицы. 2. Дом Васильева.

СЕКРЕТЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ЛЬНА

С 7 октября 2010 по 16 января 2011 года в выставочном зале музея-заповедника «Кижь» на пл. Кирова, 10а работала выставка «Крестьянский лён».

Столетиями лён, как и хлеб, был для крестьян важнейшей сельскохозяйственной культурой. Начав возделывать лён более тысячи лет назад, наши предки со временем довели технологический процесс до восхищающей своей обстоятельностью законченности.

На протяжении всего существования музея исследователи вели активную работу по сбору и изучению материала по обработке льна в различных районах Карелии — главным образом в Пудожье и Заонежье, — краях, издавна славившихся своими глубокими традициями в этой области. Результатом кропотливой работы стали полевые записи этнографических экспедиций, ныне хранящиеся в научном архиве музея, коллекции орудий и приспособлений, льняных тканей, — всего более полутора тысяч предметов. Всё это позволило буквально по крупицам восстановить описание традиционных процессов, а также наглядно представить полный цикл работ, связанных с возделыванием льна и обработкой волокна.

С 1989 по 2006 год выставка о льне действовала в Пудожском секторе архитектурно-этнографической экспозиции музея на о. Кижь. В настоящее время фрагменты процессов обработки льна являются неотъемлемой частью реконструкции крестьянского быта в секторах «Русские Заонежья» и «Усадьба карельского крестьянина».

Настоящая выставка «Крестьянский лён» позволит наглядно проследить весь годовой цикл льняных работ в их последовательности и многообразии — подготовка земли и сев льна, получение и переработка семян, мятьё и

трепание — обработка стеблей льна на волокно, витьё верёвок, пряление нити, вязание сетей и изготовление холста. Выставка демонстрирует более трёхсот предметов и фотографий из фондов музея-заповедника «Кижь». Прежде всего это многочисленные орудия обработки льна. Основная часть операций выполнялась так или

иначе вручную, что позволяло контролировать качество волокна и избежать большого количества отходов.

При этом в крестьянском хозяйстве всегда присутствовал набор инструментов и приспособлений для обработки льна, назначение и история применения кото-

рых современному человеку большей частью совсем незнакомы. Посетив выставку, можно узнать, например, для чего нужны большая берестяная бутыль и лапоты без пятки, что такое вьюха и как салазки помогут свить канат, что может рассказать прялка о своей владелице, и чем ручная прялка лучше механической, как выстирать холст в щепной корзине и что может значить слово «манера», — а также множество других занимательных вещей. Экспозицию дополняют современные и старые фотографии некоторых фрагментов работ — например, разработка подсеки,

мочение льна, вязание сетей.

В настоящее время в музее-заповеднике «Кижь» различные процессы традиционной работы со льном реконструируются и на практике сотрудниками отдела истории и этнографии — Олегом Скобелевым и Евгенией Воробьевой.

Поэтому наряду с льняной тканью XIX века на выставке можно увидеть лён, выращенный и обработанный сотрудниками музея на острове Кижь, — образцы волокна на всех стадиях обработки и настоящую льняную кудель.

Автор выставки — О. А. Набокова, главный хранитель музея, заслуженный работник культуры РК, внесла огромный вклад в изучение традиций обработки льна в Карелии, является автором музейных выставок о льне, многочисленных научных работ, статей, методических рекомендаций, обзоров коллекций орудий обработки льна, участником этнографических экспедиций.

Валентина ЮРГАЙТИТЕ

«Кижь» №9 (71), стр.1

О плотницких традициях Русского Севера

С 30 апреля по 12 сентября 2010 г. в выставочном зале музея-заповедника «Кижь» по адресу: ул. Федосовой, 19 работала выставка «Делать бесхитростно добрым мастерством», посвященная одному из выдающихся явлений русской культуры — плотницкому ремеслу. Авторы выставки — Светлана Воробьева, канд. филол. наук, начальник отдела истории и этнографии; Маргарита Кистерная, канд. техн. наук, ст. научный сотрудник отдела учета и хранения недвижимых памятников; Андрей Ковальчук, начальник Плотницкого центра.

Выставка показывает особенности архитектурной практики мастеров от выбора материала до завершения строительства. По словам Светланы Воробьевой, чтобы возвести храм, необходимо было сначала получить разрешение у митрополита, а после уже заготовить лес, перевезти его на место строительства и затем провести все последующие этапы строительства. Вплоть до расчета с плотницкой артелью.

Практически каждый русский крестьянин владел плотницкими навыками. Особенно славился своими искусными плотниками Русский Север. Его деревянные храмы, многие из них, к сожалению, безвозвратно утрачены, а те, что сохранились, до сих пор поражают нас своим величием, суровой, сдержанной красотой и требуют пристального внимания реставраторов. Руками безвестных мастеров создан выдающийся

шедевр народной деревянной архитектуры — Преображенская церковь Спасо-Кижского погоста на острове Кижь.

Посетители познакомятся с набором плотницкого инструмента, представленного на выставке. Инструменты всегда принадлежали плотникам и были личной собственностью каждого из них. Уже в новгородское время сформировался весь плотницкий инструментарий, который не изменялся практически до XX в. Набор плотницкого инструмента состоял из 25 наименований, но основными были топор, тесло, скобель и свер-

ло. У русского плотника не было другого такого универсального инструмента, как топор. В умелых руках он при случае мог заменить и долото, и тесло, и стамеску, и скобель, и рубанок, но топор заменить нельзя было ничем. Пила, которую знали с XII в., не использовалась мастерами вплоть до середины XIX в., поскольку она разрыхляет древесину, вода беспрепятственно проникает в глубь слоев и разрушает строительный материал.

Среди основных экспонатов выставки — подлинными архитектурные детали построек, макеты храмов и домов острова Кижь, фотографии утраченных памятников деревянного зодчества.

Посетители выставки с помощью видеофрагментов знакомятся с традиционными приемами обработки древесины, которые демонстрируют сотрудники Плотницкого центра музея-заповедника «Кижь»: окоркой, причерчиванием бревен, изготовлением плаха, лемеха, причелин.

Как для маленьких посетителей выставки, так и для взрослых интересным будет работа с деревянным конструктором амбара, который был изготовлен сотрудниками Плотницкого центра музея.

Надежда ПЮЛЬЗЮ

«Кижь» №4 (66), стр.8

Заонежские «небеса» под небом Санкт-Петербурга

Государственный музей истории религии «славен тем, что объединяет в своих фондах и экспозициях культовые предметы, представляющие практически все существующие мировые религиозные направления.

Но фонды даже этого музея, составляющие более 200 тыс. единиц хранения, не располагают столь уникальной коллекцией, как коллекция потолочных икон или икон «неба» из храмов Заонежья, собранная и бережно сохраняемая музеем-заповедником «Кижки».

«Уникальная выставка «Небеса» Заонежья» органично входит в канву нашей экспозиции, — сказала Елена Денисова, и.о. зам. директора по научной работе. — Подобная выставка в стенах нашего музея проводится впервые».

По словам автора проекта, реставратора древнерусской живописи Галины Фроловой, музей «Кижки» давно искал способ продемонстрировать «небеса» широкой публике. Таковую возможность

С 12 августа по 26 сентября 2010 г. в Государственном музее истории религии работала выставка «Небеса» Заонежья», представляющая уникальные экспонаты из фондов музея-заповедника «Кижки». Казалось бы, чем можно удивить Северную столицу, этот город-музей? Оказывается, есть чем...

дал выигранный в 2008 году грант ОАО «Северсталь» «Музеи Русского Севера», позволивший не только подготовить к выставке часть икон, но и выпустить книгу «Небеса» Заонежья. Иконы из собрания музея-заповедника «Кижки» и создать одноименное виртуальное путешествие на сайте музея, с которым можно познакомиться по адресу: <http://kizhi.karelia.ru/journey/>.

Вместе с реставраторами музея Галиной Фроловой и Надеждой

Куусела работали Ирина Куспак из музея ИЗО РК, Александр Яблоков из московского ГосНИИР и группа Валентины Акимовой из Московского научно-реставрационного художественного управления.

Икона «Ангелы» из церкви во имя апостолов Петра и Павла из д. Лычный Остров отреставрирована на средства Карельского от-

деления N8628 Сбербанка России.

Основу выставки из тридцати икон северного письма, представленных в Санкт-Петербурге, составили потолочные иконы всех видов: круглые «медальоны», трапециевидные «границы», треугольные «паруса», исполненные в XVII-XIX веках для Обонежских церквей и часовен. Большая часть из них происходит из храмов Заонежья.

В основе иконографии «небес» — тема сослужения Пантократору чинов небесной иерархии и святых, которая широко раскрыта на выставке иконами херувимов, серафимов, архангелов, ангелов, праотцев, евангелистов и пророков.

На выставке представлено подлинное потолочное убранство из нескольких заонежских часовен: во имя Успения Богоматери из д. Васильево, в честь иконы «Спас Нерукотворный» из д. Вигово, во имя Георгия Победоносца из д. Усть-Яндома, в честь Богородичной иконы «Знамение» из д. Корба, неизвестной заонежской часовни, церкви во имя Святителя Николы Чудотворца из д. Вегорукса и часовни Николы Угодника д. Мелой

Губа. Значительная часть икон «неба» из фондов музея демонстрируется впервые.

Открывая выставку, директор Государственного музея истории религии Борис Аракчеев сказал: «Это наш первый совместный выставочный проект с музеем-заповедником «Кижки» — мировым брендом, достойным представлять свои коллекции широкой общественности не только в своих выставочных залах. Выставка «Небеса» Заонежья» впервые покинула пределы Карелии, и мы рады, что она демонстрируется именно у нас, чему предшествовали около двух лет переговоров и планомерного решения организационных вопросов. Демонстрация столь уникальных экспонатов — это большая ответственность как с представляющей, так и принимающей сторон. Надеемся, что наше сотрудничество будет развиваться, и это не последний совместный выставочный проект музея истории религии и музея «Кижки».

Татьяна НИКОЛЮКИНА

ПЕТРОЗАВОДСК—СЫКТЫВКАР: ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

С 20 октября 2010 г. по 20 января 2011 г. в Сыктывкаре, в Национальном музее Республики Коми, при активном участии Финно-угорского культурного центра Российской Федерации работала выставка «Путешествие в страну двух эпосов» из фонда детских творческих работ Детского музейно-центра музея-заповедника «Кижки».

Музей-заповедник «Кижки» и Финно-угорский культурный центр Российской Федерации (филиал Государственного российского дома народного творчества) связывают прочные узы сотрудничества в области популяризации историко-культурного наследия через призму детского творчества.

С 19 февраля по 28 марта 2010 года музей-заповедник «Кижки» принимал в своем выставочном зале VI Международную выставку детского художественного творчества «Завещание предков» по мотивам легенд, преданий, сказок финно-угорских народов из фондов Финно-угорского культурного центра Российской Федерации (г. Сыктывкар).

Теперь у детей из Сыктывкара появится возможность поближе познакомиться с карело-финским эпосом и увидеть в Сыктыв-

каре выставку детского творчества из Карелии — «Путешествие в страну двух эпосов». Эта выставка, как и выставка «Завещание предков», создана Детским музейным центром по итогам конкурсов детского творчества и с 2009 года является передвижной. Она экспонировалась в Государственном музее ис-

тории Санкт-Петербурга — в Инженерном доме Петропавловской крепости (2009 г.), в Пудожском краеведческом музее им. А.Ф. Кораблева (2010 г.), в музейно-образовательном комплексе школы № 2 г. Петрозаводска (2010 г.). Теперь выставка отправляется в путешествие по железной дороге в Сыктывкар, где её принимают партнеры музея — Финно-угорский культурный центр Российской Федерации и Национальный музей Республики Коми. Уже полгода музей ведет переписку с партнерами, предоставляющими для выставки необходимое техническое и выставочное оборудование, а также подлинные экспонаты Национального музея Республики Коми, которые помогут создать визуальный образ предметного мира древнего эпоса. Чтобы эта выставка и впредь могла путешество-

вать по Карелии, вместо громоздких и, увы, после многочисленных переездов утративших экспозиционный вид макетов мельницы и дерева, для выставки в Сыктывкаре были изготовлены два замещающих их фотопанно. Таким образом, каждый раз выставка «Путешествие в страну двух эпосов» выглядит по-новому, представляя собой результат взаимодействия различных музеев и учреждений культуры и образования по созданию партнерской передвижной выставки.

Так благодаря деятельности и Детского музейного центра музея-заповедника «Кижки» и Финно-угорского центра Российской Федерации работы талантливых ребят из различных уголков финно-угорского мира путешествуют из региона в регион, каждый раз по-новому раскрывая завещанную нам, потомкам, мудрость предков.

Светлана ЖУЛЬНИКОВА, вед. методист сектора развития ДМЦ

ОТКРЫТИЕ БЫЛИН СОСТОЯЛОСЬ ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

Политический ссыльный Павел Николаевич Рыбников был доставлен в Петрозаводск 3 марта 1859 года. Ему было 27 лет от роду, за плечами — обучение в Московском университете, путешествия за границу, участие в студенческом демократическом кружке, поездки в Пермскую и Черниговскую губернии с целью изучения народного быта, фольклора, старообрядчества.

Павла Николаевича определили на службу в штат губернской канцелярии, одновременно он выполнял обязанности секретаря губернского статистического комитета. В Петрозаводске он не оставил свои занятия этнографией и фольклором, они были своего рода отдушиной в застойной провинциальной жизни. В служебных поездках по уездам он вел диалектологическую работу, собирал памятники древности — археологические предметы, старинные монеты, рукописные книги. Но больше всего его привлекало изучение фольклора, в Петрозаводске он сразу услышал о том, что в Олонецком крае еще сохранились сказки, предания, былины, древние обычаи... Зимой 1860 года на Шуньгской ярмарке он встретил двух калик (нищих бродячих певцов), от которых записал духовные стихи. Сказителей былин отыскать никак не удавалось. О былинах, как говорил сам Рыбников, до него доходило только слухи.

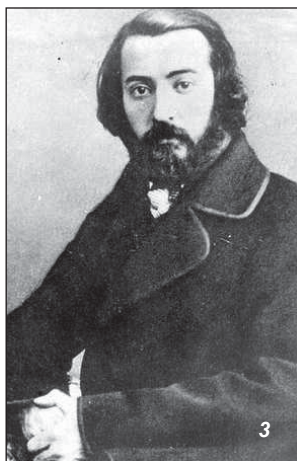
И вот весной 1860 года он получил от местного начальства поручение по сбору статистических данных. Павлу Николаевичу предстояла поездка в Пудож. Он решил использовать командировку для сбора этнографических сведений и поехать не почтовым трактом, а озером. На общественной пристани он нашел сойму, прибывшую с Пудожского берега, и договорился с хозяином за небольшую плату. Пришлось долго ждать «поветери», т.е. попутного ветра, наконец, сойма вышла в озеро. Не успели путники дойти до Ивановских островов, как поднялся сильный встречный ветер, всю ночь гребцы боролись с волнами, и толь-

Ровно 150 лет назад состоялось открытие былин в Олонецкой губернии, совершенное ссыльным Павлом Николаевичем Рыбниковым. До этого считалось, что русский народ утратил свой эпос, его остатки были известны только по уральским записям Кирши Данилова. И вот оказалось, что совсем рядом с Петербургом существует живой очаг былинной традиции. К открытию привел случай — буря на Онежском озере...

ко к утру удалось пристать к Шуйнаволоку — лесистому мысу, на котором была пристань и только одна закопченная «фатера» — домик, в котором укрывались от непогоды путники. Далее стоит привести дословно рассказ самого П.Н. Рыбникова: «Около пристани было много лодок из Заонежья, и фатера народом полным-полна. Правду сказать, она была чересчур смрадна и грязна, и хоть было очень холодно, но не похотелось мне взойти в нее на отдых. Я улегся на мешке около тощего костра, заварил себе чаю в кастрюле, выпил и поел из дорожного запаса и, пригравшись у огонька, незаметно уснул. Меня разбудили странные звуки: до того я много слышал и песен, и стихов духовных, а такого напева не слышал. Живой, причудливый и веселый, порой он становился быстрее, порой обрывался и ладом своим напоминал что-то стародавнее, забытое нашим поколением. Долго не хотелось проснуться и вслушаться в отдельные слова песни: так радостно было оставаться во власти совершенно нового впечатления. Сквозь дрему я рассмотрел, что шагах в трех от меня сидит несколько крестьян, а поет седатый старик с окладистой белою бородою, быстрыми глазами и добродушным выражением в

былин, на что Леонтий сказал, что знает очень много. Но, как оказалось, он пел неполные варианты, к тому же не досказывал слова.

Случайная встреча с Л. Богдановым положила начало новым открытиям. Заонежские крестьяне оказались столь радушными, так упрасивали Павла Николаевича поехать с ними, что он согласился, предчувствуя новые встречи

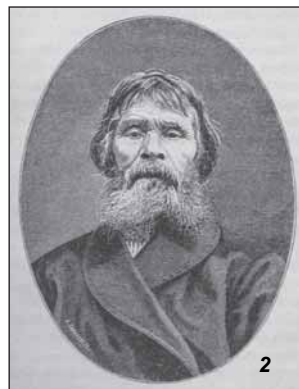

со сказителями. На сойме Ошевеневы он прибыл в д. Середка и остановился в доме Леонтия Богданова. Тот обещал показать все: хоть провезти по всем Кижам — губам и островам, хоть показать, где медная руда добывается, хоть на Святой наволоку, где растут всякие полезные травы, хоть свести с лучшими сказителями.

По словам Леонтия, лучшими сказителями во всем Заонежье были его сосед по деревне Трофим Григорьевич Рябинин и Козьма Иванович Романов из д. Лонгасы Сенногубского погоста. Рыбников захотел тут же встретиться с Рябининим, но Леонтий его остановил: сначала к нему надо навеститься, договориться, поскольку мужик он гордый и упрямый, если его наперед не уломать, то потом можно от него ничего не добиться.

Вечером следующего дня жители д. Середка пришли гурьбой в дом Леонтия. Они стали рассказывать Рыбникову местные предания о панах, о Петре Первом, и вдруг в избе появился еще один человек — это был Трофим Григорьевич Рябинин.

Несколько дней записывал

Рыбников былины Трофима Григорьевича, а потом отправился в Лонгасы к Козьме Романову, слепому старику, который также был прекрасным сказителем.

Кроме них в первую поездку Рыбников собиратель познакомился с Василием Петровичем Щеголенком и его племянницей в д. Боярщина.

В первую поездку Рыбников узнал имена многих сказителей как из Заонежья, так и из других районов, ведь слава о них распространялась далеко за пределы деревень, в которых они жили. В его списке были заонежане Терентий Иевлев, Андрей Сарафанов, П.И. Корнилов, Прохор с Волкострова и другие, несколько мастеров с Пудожского берега. На лодке Леонтия Богданова Рыбников переправился на Пудожское побережье. Познакомившись с несколькими деревнями, он сделал для себя вывод, что население Заонежья и Пудожья имеет одно и то же происхождение. Особенно плодотворной была его поездка на Купецкое озеро, в д. Бураковой он записывал хорошего певца Никифора Прохорова.

Впоследствии поиски сказителей продолжались на Водлозере, в Колодозере, Кенозере, Каргополе и других местах. Благодаря самоотверженной собирательской работе Рыбникова была собрана большая коллекция былин. Павлу Николаевичу удалось издать их в четырех частях, причем первая часть благодаря упорной работе, была подготовлена необыкновенно быстро, она вышла уже в 1861 г. Эта публикация стала настоящим крупным событием в культурной жизни России, оказалось, что у русского народа есть свой эпос, есть настоящие мастера — эпические певцы! Олонецкий край был назван «Испандией русского эпоса».

Валентина КУЗНЕЦОВА,
начальник отдела фольклора

На фото: 1. Василий Щеголенок. 2. Трофим Рябинин. 3. П.Н. Рыбников. 4. Кижский погост, 1899 г., фотография Круковского.

«Вы послушайте, люди добрые, да былинку мою — правду-истину!..»

ПАМЯТИ КИЖСКОГО СКАЗИТЕЛЯ П.И. РЯБИНИНА-АНДРЕЕВА

«Кижки» №5 (67), стр. 3

Кижская земля явила миру немало талантливых, одаренных Богом людей. 150 лет назад, в мае 1860 года, здесь произошла историческая встреча собирателя фольклориста Павла Николаевича Рыбникова с лучшим старинщиком Заонежья, основателем сказительской династии — Трофимом Григорьевичем Рябининым. Благодаря Рыбникову Россия узнала фамилию Рябининых. Записи, сделанные от нескольких поколений Рябининых, стали классикой русской эпической поэзии.

В круглых датах соединились имена нескольких поколений сказителей: 27 мая 2010 года исполнилось 105 лет со дня рождения Петра Ивановича Рябина-Андреева — последнего представителя прославленной сказительской династии Рябининых.

Петр Иванович Рябинин-Андреев (1905—1953) родился в деревне Западные Гарницы в семье «крестьянина Ивана Герасимова Андреева (он же Рябинин) и законной его жены Марфы Петровой». В детстве он слушал пение деда Ивана Трофимовича, и первой пропетой им былинкой была былина «Вольга и Микула», исполненная им в шесть лет. Основную массу былин усвоил он от отца, Ивана Герасимовича. Запоминал их не только дома, но и на рыбной ловле: «Едем, пока слушал погода или с парусом, сидит отец на корме и поет. Тут уж сидишь и слушаешь». После смерти отца Петр Иванович «остался на хозяйстве главой», стал крестьянствовать. Во время навигационного периода приработывал у водников Повенецкой линии, занимался перевозом грузов (извозом) в зимний период, выезжал на лесозаготовки. Здесь, встречаясь с людьми из разных мест, он усвоил немало сказок, преданий и быличек.

Первые фольклорные записи были сделаны от Петра Ивановича летом 1926 года участниками московской экспедиции Государственной Академии художественных наук под руководством известных фольклористов братьев Соколовых. Исследователи прибыли в Заонежье в надежде встретиться с отцом Петра Ивановича — сказителем Иваном Герасимовичем Рябининым-Андреевым, но в феврале 1926 года тот скончался от жестокой простуды, подхваченной на лесозаготовках. Односельчане посоветовали побеседовать с его двадцатилетним сыном Петром. (На ту пору Петр Андреев успел перенять от отца и деда

достаточно большой былинный репертуар.) По воспоминаниям фольклориста Ю.М. Соколова, «в своем пении он сохранял рябининскую традицию-хороший текст и ровный чистый голос. Голова, положенная на ладони, полузакрытые глаза — все говорило о том, что и сам он уплывает вслед

за былинкой, в глубь давно минувших времен, мечтательно следуя за Добрыней во всех перипетиях и превратностях дружинных походов». В материалах экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» будет отмечено, что «былины П.И. Рябина-Андреева — одни из лучших эпических произведений первой трети XX века».

Именно эта памятная встреча изменила судьбу простого деревенского паренька. Имя его, благодаря стараниям фольклористов, стало известно, уникальное знание, дарованное предками, — востребовано в молодом советском обществе. В конце двадцатых годов он выступал перед большими аудиториями в Петрозаводске, Ленинграде, Москве. Петр Иванович был одаренным, творческим человеком, талантливым певцом, бережно сохранявшим традиции своей семьи. Он отлично владел канонами сложения и исполнения эпических текстов. Воспеваемые им былевые образы и картины поражали слушателей своей поэтичностью и монументальностью. «Петр Иванович исполняет былины с большой любовью. К исполнению относится серьезно. Не боится эпических повторений. Соблюдает их со всей тщательностью. Для него бывало истинным страданием, когда в Москве, из-за условий аудитории (ограниченность времени городского человека или обширность программы какого-нибудь концерта), ему приходилось сокращать или обрывать былинку. Ему казалось, что этим нарушается художественная сущность былины», вспоминал известный литературовед и фольклорист К.В. Чистов.

Петр Иванович, обладая замечательной творческой жилкой, открыл себя и как талантливый импровизатор, сочетая свое индивидуальное творчество с вековыми формулами фольклорной поэтики, наработанными многими поколениями певцов.

Но в 30-е годы все быстрее закрутились крылья идеологической мельницы. В литературных кругах бурно обсуждалась возможность «руководства» народным творчеством. В соответствии с текущей политикой ВКП(б), летели заявления о необходимости, «чтобы в ус-

ном творчестве пролетарское сознание подчинило себе стихийный процесс». В обществе началась активная работа по созиданию «нового» фольклора, воспеваящего «морально-политическое единство всего советского общества».

В этот процесс был включен и Петр Иванович. От Рябина-Андреева, как от большинства советских народных поэтов, ждали «современных» былин, и он создавал новозэпические произведения о Сталине, Ворошилове, Чапаеве, Антикаймене.

В конце тридцатых и начале сороковых годов «новые» былины Рябина-Андреева пользовались большим успехом. Былинку о Чапаеве неоднократно перепечатывали в периодической печати, сказитель пел ее и в Петрозаводске, и в Ленинграде, и в Москве. В родных Гарницах с удовольствием ее слушали односельчане. Как он сам говорил, ее все «одобряли».

Отметив умелое следование новым идеалам, в 1939 году сказителя наградили орденом «Знак Почета». На фоне всеобщего одобрения недоволен был только сам Петр Иванович: «Я сам чувствую, что это еще не то...». Талант и творческое чутье, заложенные в нем, заставили певца услышать неискренность новых фольклорных творений, выполнявших, в большей степени, пропагандистские функции.

Но жестокие военные годы стерли творческую неудовлетворенность. На фронте П.И. Рябинин-Андреев, поднимая дух бойцов, выступал как сказитель былин, выступал как агитатор, он выступал перед бойцами, зачитывал свои произведения, былины о товарище Сталине, Ворошилове и Чапаеве.

В голодные послевоенные годы народ был изможден, обессилен. «Довоенные герои» не могли поднять людской дух на трудовые подвиги. И постепенно в обществе

иссякает интерес к «новинам», былинные тексты тем более оказываются далеки и непонятны.

Для Петра Ивановича Рябина-Андреева это был сложный период в жизни. Ему пришлось оторваться от родных заонежских корней, осесть в городе, учиться жить и творить по-новому. По воспоминаниям его дочери А.П. Титовой: «Сразу после войны отец был таким воодушевленным. Приехал с фронта, прошел войну, жив остался! В Петрозаводске его хорошо встретили, дали сразу квартиру. Президиум Верховного Совета указ написал специально о нем. Все это, конечно же, его очень поддержало. Но его контузило во время войны здорово, а потом уже в пятидесятых годах как-то и спад пошел фольклора. Как-то даже странно, сразу после войны очень много отец и ходил, и выступал и в университет, и в пединститут, и в школах в Петрозаводске, и писал в газете, и перед интеллигенцией Петрозаводска выступал на встречах. А потом, как-то всё пошло на спад... Или жизнь сменилась, и отец сник очень. Ему все хотелось переиздавать, он переписывал тетрадки, готовился...».

Следуя примеру стариков, Петр Иванович пытался передать былинное наследие и следующему поколению. Видел в сыновьях своих продолжателей династии Рябининых. До войны Володя, его старший сын, уже неплохо пел отцовские былины. Петр Иванович был им доволен и не раз говорил: «Володя, ты рябининское поколение давай продолжай!». Но сын — отцовская надежда — погиб в 1944 году на фронте, когда ему ещё не исполнилось 18 лет.

Знавшие Петра Ивановича в последние годы его жизни рассказывали о том, что он от переживаний и недугов сильно сдал, сказывалась фронтальная контузия, «у него изменился характер, в лице появились желчные складки, глаза стали колючими». Умер П.И. Рябинин-Андреев достаточно молодым (сорока девяти лет от роду, 2 февраля 1953 года). Не стало последнего сказителя рода Рябининых. Но память о могучем сказительском роде не исчезает и по сей день. Увековечила древний род международная научная конференция «Рябининские чтения», одна из улиц г. Петрозаводска названа в честь сказителей Рябининых.

Ирина НАБОКОВА,
с.н.с. отдела фольклора

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОПЫТА

С 5 по 10 сентября 2010 г. на острове Кижы состоялась V Всероссийская Летняя музейно-педагогическая школа (ЛМПШ). Это проект, реализуемый Детским музейным центром с 1999 г. ЛМПШ нацелена на выявление и презентацию инновационного опыта в сфере музейной педагогики на межрегиональном уровне, создание информационного банка данных в музейно-педагогической области. ЛМПШ — это площадка для творчества и профессионального общения, дискуссий и методологических споров, осмысления лучших российских музейных практик и музейно-педагогических инноваций, определяющих новый образ современного музея.

Тема V сессии ЛМПШ — «Музейно-педагогические технологии — XXI век». Осмысление музейно-педагогических технологий, описание существующих музейных практик и методик — одна из актуальных задач музейной педагогики, которая является и новой музейной дисциплиной и приоритетным направлением практической деятельности музеев. Этим проблемам и была посвящена Летняя музейно-педагогическая школа на о. Кижы, основная задача которой, как сказал известный музейный педагог З. Странский, — «освоить музейную реальность в ее педагогическом аспекте».

Для участия в ЛМПШ на остров Кижы приехали представители 13 российских музеев и 4 вузов РФ и ближнего зарубежья. Среди участников ЛМПШ — известные музеи Российской Федерации: Государственная Третьяковская галерея, Музей политической истории России, Государственный

музей истории религии, Кунсткамера, Тверской государственный объединённый музей, Археологический музей-заповедник «Тананис», Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» и другие. Научное руководство ЛМПШ осуществляли Людмила Шилова, заместитель директора музея-заповедника «Кижы» по музейно-образовательной деятельности, заслуженный работник культуры РФ и РК, и Людмила Шляхтина, давний партнер Детского музейного центра, автор учебников и многочисленных публикаций по музейной педагогике, кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербург-

ского университета культуры и искусств.

Среди важнейших тем для обсуждения в рамках ЛМПШ были выбраны несколько: специфика музейно-педагогических технологий, методики интерпретации музейного предмета и различных видов памятных объектов, методики среднего погружения, технологии социокультурного проектирования, музейного менеджмента и партнерства.

Участники ЛМПШ отметили актуальность тематики Школы, высоко оценили её содержание, творческий потенциал и организацию, высказав свои мнения в итоговых анкетах и на Круглом столе.

В частности, научный руководитель V сессии ЛМПШ Людмила Шляхтина, выступая на Круглом столе, сказала: «V Всероссийская Летняя музейно-педагогическая школа «Музейно-педагогические технологии — XXI век» показала, что проблемы, предложенные для

обсуждения, не только актуальны для реалий практической жизни музеев различного профиля (в работе школы принимали участие сотрудники художественных, краеведческих, исторических, искусствоведческих, музеев-заповедников и т.д.), но и стратегически важны для решения задач музееведения как науки. В процессе работы семинара были уточнены такие понятия как «технология», «педагогическая технология», «образовательная технология», «музейно-педагогическая технология». Знакомясь с опытом работы друг друга, анализируя его, музейные сотрудники имели возможность проверить технологичность своей деятельности. Проекты Детского музейного центра ФГУК «Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы», включенные в план работы Музейно-педагогической школы, не только продемонстрировали высочайший уровень профессионализма, но и стимулировали развитие творческих инициатив обучающихся, которые затем активно проявились в работе мастер-классов.

**Светлана
ЖУЛЬНИКОВА,
вед. методист
сектора развития ДМЦ**

«Кижы» №8 (70), стр. 2

Уникальная программа, не имеющая аналогов в Карелии

Основой для деятельности по сохранению природного наследия музея «Кижы» являются данные о компонентах природного комплекса и о состоянии окружающей среды Кижских шхер. Отдел сохранения и мониторинга природного наследия музея ежегодно организует исследовательские работы для получения своевременной и достоверной информации. Работа ведётся в рамках «Программы многолетних мониторинговых исследований природной среды музея-заповедника «Кижы» 2007 — 2016 гг.»

■ Все исследования проводятся по договору с Карельским научным центром РАН с 1994 года, что позволяет привлекать высококвалифицированных специалистов, имеющих значительный опыт, владеющих современными методиками исследовательских работ. Многие из них сотрудничают с музеем-заповедником более 10 лет. Их данные позволяют иметь целостную картину состояния природной среды и уловить даже незначительные изменения, качественно анализировать и интерпретировать результаты.

Все данные признаются в научном мире, публикуются в научных изданиях, докладах, пропагандируя деятельность музея-заповедника на российском и международном уровнях. Программа позволяет получать достоверную информацию и прогноз для эффективного использования и охраны природной среды и ресурсов. В конечном итоге она обеспечивает культурную и экологическую ценность природной территории, являющейся музейной экспозицией.

■ 21 апреля 2010 года участники и исполнители Программы встретились в музее за Круглым столом по теме «Сохранение природного наследия Кижских шхер и развитие инфраструктуры музея-заповедника «Кижы»: роль и современные задачи экологического мониторинга».

■ Для специалистов отдела сохранения и мониторинга природного наследия важна оценка ра-

боты, которую дал руководитель программы от КарНЦ РАН Евгений Павлович Иешко, доктор биологических наук: «Наша совместная с музеем-заповедником деятельность по изучению природного комплекса Кижских шхер уникальна, так как это полидисциплинарная комплексная программа, не имеющая аналогов на других природоохранных территориях Карелии. В ходе работы накоплен богатый опыт, который может быть примером для других территорий. Одна из современных задач — оценка перспектив развития территории музея-заповедника «Кижы» и Кижских шхер, которая является живой экономической средой, минимизировать антропогенное воздействие на неё и максимально показать объекты природы в связи с архитектурными памятниками».

Таким образом, были одобрены организационная деятельность и финансовое обеспечение музеем «Кижы» научно-исследовательских работ в рамках Программы мониторинговых исследований природной среды в период 1994-2009 гг. Признана высокая научная и практическая значимость полученных результатов, ориентированных на природоохранную, хозяйственную, выста-

вочную, издательскую и просветительскую деятельность музея.

■ Высоко оценен опыт музея-заповедника по созданию сети экологических маршрутов, знакомящих посетителей с объектами природного и историко-культурного наследия. Анализ экологических проблем, связанных с дальнейшим развитием музея-заповедника, определяет необходимость проведения ландшафтного зонирования территории Кижских шхер с целью обеспечения комплексного решения задач туристической и природоохранной деятельности на его территории. В связи с этим следует усилить исследования по созданию и развитию геоинформационных основ мониторинга природы Кижского архипелага.

Также было решено продолжить опыт публикации результатов научных исследований и начать подготовку научно-популярного издания о природном наследии Кижского архипелага.

Конструктивный разговор оказался полезным для сотрудничества и координации деятельности всех его участников.

**Татьяна ПАВЛОВА,
нач. отдела сохранения
и мониторинга
природного наследия**

«Кижы» №4 (66), стр. 7

Пять лет — на глазах у всего мира

В 2005 году был инициирован и реализован важный для музея-заповедника «Кижь» проект — «На глазах у всего мира». Важный — потому что был в первую очередь нацелен на информационное сопровождение в сети Интернет комплексной реставрации памятников Кижского погоста, объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО, особо ценного объекта культурного наследия РФ. Проект был поддержан Международным благотворительным фондом имени Д.С. Лихачева. Адрес на сайте музея: <http://kizhi.karelia.ru/architecture/>

Специалисты музея понимали, что проект реставрации необходимо осуществлять при сотрудничестве с лучшими экспертами в этой области всего мира. К этому же выводу пришли участники Международного семинара, организованного по поручению Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО. Участники семинара отметили, что реставрацию памятника возможно осуществлять лишь при международном сотрудничестве, с участием различных заинтересованных сторон, международных организаций, национальных и международных экспертов, при осуществлении систематического информационного обмена между всеми заинтересованными в области сохранения Всемирного наследия сторонами.

С момента своего рождения проект все время развивается и предоставляет самую актуальную информацию о памятниках деревянного зодчества, о работах по сохранению и реставрации на памятниках, и в первую очередь — о ходе реставрационных работ на церкви Преображения Господня (1714 г.).

Здесь же посетители могут оз-

накомиться с историей строительства этого памятника, предшествующих реставраций и исследований, увидеть экстерьер и внутреннее убранство, а также иконостас Преображенской церкви, собранный пока только в виртуальном пространстве.

Для специалистов в области реставрации важными составляющими данного проекта являются также

возможность подписаться на новостную ленту по теме сохране-

ния и реставрации памятников деревянного зодчества, обсудить волнующие их вопросы на форуме сайта. Для начинающих плотников в проекте предусмотрена Виртуальная школа плотника-реставратора, которая в настоящее время наполняется.

Однако одним из самых посещаемых ресурсов проекта стала web-камера на острове Кижь, направленная на Кижский архитек-

турный ансамбль, ставшая одной из самых первых музейных web-камер в России (<http://kizhi.karelia.ru/webcams/>). Оборудование было приобретено на средства гранта. Устанавливал первую web-камеру в 2005 году сотрудник отдела информации — Роман Колосов. В 2009 году появилась возможность обновить оборудование. И новую web-камеру устанавливал инженер отдела информации — Сергей Гринь. В течение пяти лет посетители сайта могли видеть остров Кижь в разное вре-

мя года и суток, в разных погодных условиях. В среднем страницу с on-line трансляцией с острова Кижь посещает около 2000 пользователей сети Интернет в месяц. Таким образом, реализация данного проекта позволила создать прецедент организации реставрации столь значимого объекта культурного наследия в буквальном смысле на глазах у всего мира.

Деятельность музея по освещению процесса реставрации в сети Интернет была оценена экспертами миссии ЮНЕСКО-ИКОМОС, которые работали на острове в апреле 2010 года. Музею было рекомендовано и дальше развивать это направление работы.

Ольга ТИТОВА,
зам. директора
по развитию,
выставочной
деятельности
и общественным
связям

СТАРОМУ ВАЛЕНКУ — НОВУЮ ЖИЗНЬ!

На Детском форуме сайта музея-заповедника «Кижь» проходит виртуальный рукодельный конкурс «Валенок-арт».

Валенки — наше уникальное ноу-хау. Только в России есть Музей валенка, вручается премия «Золотой валенок», проходят фестивали валенка и чемпионаты по его метанию. Чтобы дать валенкам вторую жизнь, мы придумали на Детском форуме сайта музея-заповедника «Кижь» рукодельный творческий конкурс «Валенок-арт».

На конкурс принимаются ди-

зайнерские разработки по художественному оформлению старого валенка с использованием любых материалов и технологий, идеи по оригинальному использованию валенка в современном быту, а также рукотворные поделки на тему конкурса. Конкурс — виртуальный, то есть его участники достаточно сфотографировать свое изделие и поместить фото в соот-

ветствующей рубрике Детского форума.

На сегодняшний день в конкурсе приняло участие более 100 человек. Помимо красивых идей по оформлению валенок, каких только оригинальных вещей из старых валенок не сделали дети: валенок-кукла, валенок-органайзер, ваза для новогоднего стола, валенок-копилка, набор игрушек для кукольного театра, валенок-кашпо для цветов, валенок-фотоальбом и многое другое. Некоторые изделия

сопровождают стихи и частушки.

Конкурс завершается 15 января 2011 года, и вскоре после этого на сайте будут объявлены его победители. Приглашаем всех посетить Детский форум по адресу: <http://kizhi.karelia.ru/forum> и порадоваться ярким и веселым работам участников конкурса «Валенок-арт».

Светлана ЖУЛЬНИКОВА,
вед. методист
сектора развития ДМЦ

Современная народная традиция Кенозерья и Лекшмозерья

Кенозерье и Лекшмозерье — часть Русского Севера, территория, уникальная и типичная одновременно. В настоящее время она охраняется Кенозерским национальным парком, образованным в 1991 году. Кенозерье располагается в Плесецком районе Архангельской области (северный сектор парка), а Лекшмозерье — в Каргопольском районе (южный сектор парка). Эту территорию, как и Обонежье, в древности заселяли финно-угорские племена, а позже осваивали новгородцы. Она волила в Обонежскую пятину Великого Новгорода, а после его падения стала частью Московского государства. На рубеже XIX и XX века волости Кенозерья и Лекшмозерья были в составе Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

При общности исторической судьбы Кенозерья и Лекшмозерья, в отличие от Обонежья — его северной и западной частей, — на протяжении столетий были оторваны от столичных городов. Это способствовало сохранению здесь традиционной культуры и устного народного творчества в наиболее древних формах. Еще А. Ф. Гильфердинг в 1871 году, сравнивая былинную поэзию Кенозерья и Заонежья, отметил ее цветущее состояние в Кенозерье, в то время как в Заонежье она уже была «близка к вымиранию».

Хорошую сохранность фольклорной традиции этого района можно наблюдать и сегодня. С начала 1990-х годов в эти места было организовано немало фольклорно-этнографических экспедиций. В экспедиционных записях, публикуемых на страницах периодических изданий и монографических сборников, обнаруживается интересный, редкий, самобытный материал.

В 2008 году состоялась две экспедиции в этот район с участием музея-заповедника «Кижки». Первая поездка, в Лекшмозерье, осуществлялась по инициативе отдела фольклора, которую поддержало руководство музея. Вторая, комплексная, экспедиция в Кенозерье была организована Петрозаводским государственным университетом и Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Задачей собирателей фольклора в обеих экспедициях была фиксация состояния фольклорно-этнографической традиции в целом и сбор материала по темам.

Экспедиционные базы располагались в крупных деревнях Вершинино на Кенозере и Морщихинская на Лекшмозере. В Морщихинской постоянно проживает более

трехсот человек, в Вершинино около трех тысяч. В той и другой деревнях есть каменные церкви — Успения Божией Матери в Вершинино и Апостолов Петра и Павла в Морщихинской. За время экспедиций были обследованы окрестные деревни, которых на Кенозере в несколько раз больше, чем на Лекшмозере.

Важную роль в жизни местных деревень играют часовни. Они есть почти везде. В больших селах их может быть даже две-три, своя часовня в каждом конце. Они разные. Среди них как постройки XVII—XIX веков сложных архитектурных форм — островерхие с высокой звонницей (часовни Николая Угодника в Вершинино и Сошествия Святого Духа в деревне Глазово) или с крытыми гульбищами по бокам (часовня Иоанна Богослова в деревне Зихново), так и маленькие клетки под двускатной кровлей (часовни Иоанна Богослова в Вершинино и Крест (Успение)

в Тырышкино). Внутри часовен отреставрированные расписные удивительной красоты «небеса». В Морщихинской нам показали также часовни, восстановленные силами и средствами жителей на месте прежних сгоревших или разрушенных. С виду это часто ничем не примечательные строения, больше напоминающие хозяйственные помещения, стены толщиной в одну доску. Все их убранство внутри — деревянный крест, подсвечник да несколько домашних бумажных иконок, да многочисленные «заветы» — принесенные кем-то платки, полотенца, рубашки с просьбой об излечении от недугов. За каждой часовней присматривает взвзвывая на себя такое обязательство старушка. Следы их не-

престанной трогательной заботы заметны всюду. В часовнях чисто и в меру сил ведется текущий ремонт: так, крыша одной из часовен была обита изнутри белыми шерстяными платками. Наряду с часовнями здесь почитаются поклонные, или обетные, кресты, поставленные при дорогах или других значимых местах, родники, древние, оставшиеся со времен ледника, камни и «рощи». Рощами здесь называют участки хвойного леса, а не лиственного, как можно было бы ожидать из названия.

Помимо наблюдений за обычаями кенозерских и лекшмозерских деревень мы постоянно вели продолжительные, по три-четыре часа, беседы с жителями в возрасте от тридцати трех до девяноста четырех лет. Анализируя сделанные от них записи, интересно отметить следующее. Традиционный фольклор сегодня продолжает свое бытование не только в устной, но и в письменной форме. Во время расспросов о тех или иных фольклорных жанрах наши собеседники часто обращались к объемистым изрядно потрепанным тетрадям, которые содержали ценные фольклорные коллекции — записи по собственной памяти или со слов односельчан. Такие тетради мы без устали снимали на фотоаппараты, отмечая про себя, что носители фольклора в

современном селе сами становятся его собирателями. Среди зафиксированного на фотоаппарат и записанного на диктофон фольклорного материала первое по количеству принадлежит песенным жанрам. Это частушки, любимые за краткость и остроту. Весьма популярны у исполнительниц поздние, авторские, песни и романсы. Именно романсы составляют основную часть их песенного репертуара. «Главнейшие песни у нас были — “Златые горы” или “Когда были юные годы”», — говорит одна из информантов, шестидесяти девяти лет, живущая в деревне Спицыно. Романсы — жанр, возникший поздно, но сами народные певички считают их «старинными песнями». В общей сложности песен и романсов было записано более двухсот.

Из обрядовых жанров в Кенозерье и Лекшмозерье удивительно живуча заговорная традиция. Этот архаичный жанр не теряет своей актуальности в сельском быту. Среди записанных заговоров больше всего лечебных: «от золотухи», «от грыж», «на родимец», «на призор», «на ураз», «от прица» — и хозяйственных: «скот выпустать», «скот становить», «на продой».

Широко распространены в деревнях, особенно в Кенозерье, баенные рассказы о домовом, баенном и овином хозяевах, о лесовом, водянном и русалке; о том, как в лесу пропадали люди или скот и об их поисках с помощью ворожбы.

Встречается здесь и столь ценный для собирателя жанр, как духовные стихи. Лучше всего среди них известен «Сон пресвятой Богородицы». Его списки есть во многих домах. Этот духовный стих выполняет функцию универсальной охранительной молитвы.

Редкой находкой в кенозерской экспедиции стала запись осколка древнего эпоса. Признаки оконча-

тельного упадка этого жанра отмечались собирателями как повсеместное явление еще в 1950—1960-е годы. Жительница деревни Зихново А. А. Семенова, родом из семьи священни-

ков, вспомнила начальные строки былины «Женьица Алещи» и кратко пересказала ее сюжет. Он был известен ей от родственников, занимавшихся былинным исполнительством.

Одной из задач в экспедициях был целенаправленный поиск календарного фольклора — песенных и прозаических произведений, связанных с календарными праздниками: песен, закличек, поговорок, заговоров.

Среди жанров календарного фольклора интересны в первую очередь те, которые сохраняют наиболее тесную связь с обрядом. В наших записях это святочный фольклор и скотоводческие заговоры, имевшие привязку к календарным праздникам.

Скотоводческая обрядность на Севере была особенно развитой, и Кенозерье — яркий этому пример. Многие из женщин, с которыми мы беседовали, еще недавно держали скот, поэтому весь комплекс обрядовых предписаний, без которого правильный обиход скота считается невозможным, был хорошо известен им. Как сказала об этом одна из наших собеседниц: «Скот держать — так всё надо знать».

Завершая краткий обзор поездок в Кенозерье и Лекшмозерье, не близкий, но родственней Обонежью край, хочется сказать, что за время экспедиционной работы удалось посмотреть и записать немало, а в целом — узнать, что и сейчас на Севере остаются районы с самобытной и мощной традицией, которая по-прежнему продолжает жить собственной жизнью в разных и ярких проявлениях.

Дарья АБРОСИМОВА,
с. н. сотрудник
отдела фольклора

На фото: 1. «Небеса» в часовне Парасковии Пятницы в д. Тырышкино. 2. А. В. Овчинникова, д. Вершинино. 3. Никольская часовня в д. Вершинино.

У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ

Во второй половине сентября состоялась экспедиция отдела фольклора в села Гридино и Шуерецкое. Ее задачей было изучение фольклорно-этнографических традиций этих сел, аудиозапись произведений устного народного творчества, видео- и фотофиксация всего, что касается культуры этих старинных поморских поселений.

ГРИДИНО

О поморском селе Гридино я слышала немало рассказов. Давно хотелось побывать в этих местах, удерживало одно: это село в моем представлении уже изучено вдоль и поперек разными экспедициями и «истоптано» фольклористами. Как показала поездка, это мнение было ошибочным.

Первое впечатление от увиденного — потрясение. Такого необычного рельефа не приходилось видеть никогда. Мы оказались на хребте огромного каменного кряжа, который тянется примерно до середины деревни, а потом резко обрывается. На самой макушке этой скалы возвышается большой поклонный крест, поставленный, как говорят местные жители, современными старообрядцами из Новгорода. К кресту гридино (так они себя называют) относятся без должного почтения, поскольку новгородцы их не спросили, когда снесли стоявшего на этом месте ангела, вырезанного из дерева каким-то приезжим скульптором. Для его установки местные мужики нанесли много тяжелых камней, которые впоследствии, видимо, послужили основанием для непрошеного креста. Вокруг на скалах прилепились дома, амбары, бани. Они отвоевывают себе местечко среди диких камней, не приспособленных ни для строительства, ни для ходьбы. А где же знаменитые гридинские мостки, о которых приходилось слышать не раз? Оглядываемся... да вот же, двор ближайшего дома выслан досками, а под ними — валуны, здесь без мостков никак нельзя. Мостки проложены и вдоль улиц, большая их часть уже давно пришла в ветхое состояние, как и многие дома с заколоченными окнами.

Прямо перед взором, ближе к берегу — старая церквушка, со съехавшим до середины шеста, на котором укреплен крест, куполом. С кряжа открывается величественный вид на морской залив, выходящий в открытое море. Вдали виднеются острова с колхозными амбарами, сейчас опустевшими.

Наконец, мы устроились в доме Ирины Филипенко. В ее лице мы нашли родственную душу: Ирина занимается сбором сведений по истории и быту села, ведет записи, составляет словарь местного говора. Кроме того, она художник-прикладник, любит расписывать

все, что ее окружает: печь, двери, доски, прищепки, туфли, ноутбук, бердышко, игрушки, кошелек, сумки... Сама шила поморский сарафан, приобрела старинные чепцы — что для коллекции, что для своего наряда.

В самый первый вечер мы окупились в стихию фольклора — записывали группу женщин. В уютной избе звучали старинные песни, частушки на особый гридинский напев, молитвенные распевы, нам рассказывали о праздниках, молодежных беседах, которые проходили в старину в банях, и много чего другого. Рассказали о красивом праздничном обычае: в ночь перед Пасхой не спали, молились в церкви, под утро шли на гору к поклонному кресту встречать восход солнца. Как только показывались первые солнечные лучи, начинали петь птицы, вся природа оживала, и люди пели «Христос воскрес из мертвых...» и поздравляли друг друга с Христовым Воскресением.

Меня особенно интересовали обычаи, семейные и общинные нормы поведения, сквозь которые просматривается строгий старообрядческий уклад. Например, родительское слово было законом. Родители не хотели отпускать детей в города на учебу, опасаясь дурного влияния, некоторые из-за этого возвращались в родное село, недоучившись, или другой пример: молодая семья выстроила новый дом, но мать была против переселения, только после ее смерти молодые переехали в свое жилище. Наверно, в таких суровых условиях подчинение родительской воле было необходимо, чтобы не сломалась жизнь, которая текла по своему старинному укладу. Люди в Гридино особенные, настоящая поморская кость — крепкая, основательная. Никакой суеты, пустословия, хвастовства, об этих качествах и говорить нечего. И еще очень заметна любовь к чистоте. Редкий дом не сияет свежевыкрашенными стенами, крыльцом, в комнатах порядок.

Праздник села, который нам удалось увидеть, проходил опять

же на скале, напротив той, с крестом. Здесь находится школа, ее часть отведена под клуб. На праздник пришли все желающие, несколько женщин в старинных сарафанах и повойниках. Так одевались их матери издавна, и традиционная одежда выглядит на гридонках естественно и гармонично. В программе праздника — сход — встреча с районным начальством и выступление самодеятельных коллективов из г. Кеми. Начальству от жителей села досталось: требуется ремонт дороги, нет мобильной связи, стационарных телефонов тоже нет (почему нашу экспедицию и никто не ждал, позвонить туда невозможно), кому-то нужны дрова... проблем очень много. Перед начальством никто не юлит, режут правду в глаза! Таков поморский характер.

Еще хотелось увидеть в Гридино знаменитое кладбище и хотя бы один-два поморских креста. Думалось, что они, скорее всего, не сохранились. Когда пришли — обомлели... Огромное количество поморских крестов стоят на могилах — старые, новые, упавшие, сдельные стоячие и группами на семейных захоронениях, большие и маленькие, крашенные и некрашенные.

Уже в обратной дороге было такое чувство, что Гридино не отпускает. Вспоминались люди, уповающие на приезжего человека: помоги, напиши (куда и кому?), чтобы жизнь в селе наладилась. Горькое чувство сожаления возникает, когда думаю о поморах: если промысел на море не возродится, исчезнет крепкая северная основа в людях, они будут вынуждены заниматься обслуживанием туристов.

ШУЕРЕЦКОЕ

Село Шуерецкое расположено совсем близко от Беломорска, но к нему нет автомобильной дороги, попасть туда можно только на поезде. Здесь тоже необычный рельеф: село расположено на широко раскинувшихся берегах реки Шуи, через которую построен мост, сейчас уже страшно обветшавший, зияющий местами дырами, в которые видна река. Жители возмущаются, пора построить новый, но денег на это в районной администрации нет. Море недалеко, креп-

кие морские ветра достигают села, доходят сюда приливы и отливы. Воду для питья жители берут из реки на отлив, так как на «прибылой» воде она соленая.

Нашу первую исполнительницу Татьяну Максимовну, внучку судовладельца Кошкина, мы нашли на берегу Шуи. Она смотрела в бинокль в сторону моста. Когда мы к ней подошли, смущенно спрятала бинокль. На мой вопрос, что она высматривает, ответила, что ждет свою любимицу корову, которая вот-вот должна вернуться с пастбища. Татьяна Максимовна рассказала историю своей семьи, спела много романсов. У нее очень красивый чистый голос.

В селе есть библиотека-музей, располагающаяся в бывшем купеческом доме. Купеческих двухэтажных домов было в селе несколько десятков, сейчас остались единицы. Фонды музея начал собирать местный житель Я.Н. Савин, его именем и назван музей. В экспозиции много интересных предметов материальной культуры поморов и материалов по истории села Шуерецкое. Сейчас работой музея руководит преподаватель шуерецкой школы С.В. Богданова. Благодаря ей мы смогли ознакомиться с экспозицией музея. На следующий день в библиотеке собрались женщины, чтобы исполнить для нас песни и хороводы.

Мы оставили в библиотеке-музее ранние записи из с. Шуерецкое, сделанные фольклористами ИЯЛИ в 1960-е годы. Будем надеяться, что к нашей следующей встрече в селе эти песни зазвучат. Кстати, в Гридино женщины тоже слушают старые записи, оставленные собирателями прошлых лет. Теперь мы возвращаем фольклорное наследие, уже ушедшее из памяти современных жителей, собирательская работа служит не только науке, она необходима и для развития современной культурной жизни в селах.

Валентина КУЗНЕЦОВА, нач. отдела фольклора

На фото: 1. Участницы ансамбля из г. Кеми подносят рюмку на кочерге. 2. Жительницы села Гридино М.А. Власова, Л.Ф. Коновалова и И.А. Филипенко на празднике. 3. С. Шуерецкое. Репетиция в сельской библиотеке.

У ДЕРЕВЯННОЙ ЛОДКИ ЕСТЬ ДУША

В каждом деле есть свои секреты. Задача настоящего мастера не только постичь их, но и внести свою лепту. Мастеру-лодочнику Сергею Давыдову, работающему сегодня в «Ожившей экспозиции» музея-заповедника «Кижь», есть что рассказать о деле, которому он посвятил уже два десятка лет, ибо не существует пути к мастерству: мастерство — это и есть путь...

— Сергей Васильевич, расскажите о начале Вашего профессионального пути.

— Пожалуй, надо начать с того, что с детства ничего игрушечное меня не интересовало: просто модель ради модели. Но к работе с деревом я пришел не сразу. Занимался радиоэлектроникой на Станции юных техников в Петрозаводске. Нельзя создать «модель» радиоприемника. Даже самый простой радиоприемник должен работать. Потом был радиоклуб, так что, когда пришла пора идти в армию, я был хорошо подготовленным радиоэлектронщиком и без проблем служил в 1968—1970 гг. в ракетных войсках под Валдаем.

Сейчас мне часто хочется задать вопрос родителям, которые жалуются на армию: а что ваши чада знают и умеют такого, чтобы их в армии ценили и уважали?

Отслужив, поступил в университет на лесинженерный факультет. Техника меня всегда интересовала. Я уверен, что если человек разбирается в радиоэлектронике, то в автомобиле разберется, а наоборот — не всегда.

После учебы десять лет работал на Станции техобслуживания, занимался ремонтом автомобилей. Уже тогда я решил, что надо делать себе имя, чтобы люди шли именно к тебе — ты должен быть мастером.

Вел Автотранспортный кружок, где мы собирали автомобили: повторно — меня всегда интересовало все настоящее.

Годы шли — страна менялась, я легко вошел в «перестройку». Социальные изменения в стране не стали для меня шоком, потому что я много чего умел уже тогда.

Причем, увлекался не только техникой. Я считаю, что нельзя давать мозгу застаиваться, его надо постоянно шевелить. Всегда любил читать, играю на гитаре. Четырнадцать лет играл в оркестре русских народных инструментов Онежского тракторного завода, ставшем впоследствии профессиональным оркестром «Онега» под управлением дирижера Геннадия Миронова.

С 1983 по 1991 год работал радистом в Финском театре — это тоже было интересно. Например, в знаменитом спектакле «Кабаре», который в нашей стране шел только в Петрозаводске и Таллине, весь звук был на мне, а это творческий процесс.

— С чего начиналось Ваше увлечение строительством традиционных народных деревянных лодок?

— Все шло по жизни. В Заонежье бывал с детства, лет с 13. Жил летом в семье знакомых отца. Тогда же и познакомился с настоящими деревянными лодками.

В 1972 году участвовал в реставрационных работах на острове Кижь, когда собирали перевезенный амбар у дома Ошевнева. Кижские плотники научили меня работать топором.

Мой учитель в лодочном деле — известный мастер Иван Вересов.

В 80-е годы в школе №26 был организован Морской класс, шесть лет я там работал. Мы строили лодки — это было уникально, не случайно эта школа дважды получала Диплом «Школа года».

В 1991 году я приехал на Еглов к Вересову и под его руководством делал свою первую лодку, но перед этим сам обмерял старые лодки.

В Усть-Яндеме нашел лодку, сделанную Федором Михайловичем Судьным в 50-е годы, — лодка была стройная, более 6 метров в длину. Каждая деревянная лодка по-своему уникальна: у нее есть душа.

— Лодку, которую Вы сейчас строите в мастерской музея-заповедника «Кижь», оборудованной в доме Сергеева, можно назвать традиционной?

— Безусловно. Заложена лодка — 5 м 40 см длиной, шесть пар досок-набоев, форштевень — кокора. Отмечу, что ради кокоры я не срубил ни одного дерева: ищущий в лесу вывороты, пни. Бывало, что с одного пня выходило несколько кокор. Лодка будет ходить и на веслах, и под парусом, и на моторе.

Но надо сказать, что я не повторяю лодки, в каждой есть своя хитринка. Традиция тогда ценна, если она способна развиваться. Если же все стоит на мертвой точке, копируется, то это уже не традиция, а архаика. Лодка не случайно называется «народной», в ней собран многовековой опыт совершенствования, проверенный на практике. Лодка, конечно, — не рояль, но и не корзина. В ней важно удобство, надежность, безопасность.

Умелец знает, как делать. Профессионал — что делать. А мастер — это понятие особо

ответственное. Для мастера главное — спокойствие и уверенность в своих знаниях. Мастер, более чем кто-либо другой, испытывает на себе зависть и непонимание окружающих.

Мастер берет от старых технологий лучшие достижения, материал — дерево, а дальше — дает свободу мысли. Это касается и геометрии лодки, и применения современных технологий. Если человечество изобрело герметик и саморезы, то почему бы их не использовать? От этого лодка не перестанет быть традиционной. Надеюсь спустить ее на воду к нынешней Кижской регате. Название пока не придумал. Может быть, «Давыдочка»?

— Эта лодка у Вас какая по счету?

— Можно сказать, юбилейная — пятьдесят пятая. Я строил лодки и для себя, и на заказ, и на продажу.

Мои лодки есть во многих заонежских деревнях, например в Великой Губе, в Воробьях, в Кургеницах.

Валерий Иванов на моей лодке неоднократно был победителем Кижской регаты. Я тоже принимал участие в регате, был призером. И в 2010 году собираюсь участвовать в гонке на лодке на две пары весел.

Так уж сложилось, что сегодня я самый молодой мастер-лодочник, строящий кижанки. Надеюсь, что самая лучшая моя лодка — впереди.

**Беседовала
Татьяна НИКОЛЮКИНА**

На фото: 1. С.В. Давыдов. 2. Заготовки для шпангоутов (опруг). 3, 4. Строится новая лодка в мастерской в доме Сергеева на острове Кижь. 5. Дом Сергеева.

МУЗЕЙНЫЕ СМОТРИТЕЛИ — КТО ОНИ?

Музей-заповедник «Кижь» расположен на острове в 68 км от г. Петрозаводска, что предполагает и особые условия работы смотрителей: вдали от семьи в течение четырех-пяти месяцев, начиная с апреля-мая и заканчивая серединой октября. Не каждый выдержит такую жизнь. Но многие, побывав однажды на этом удивительном острове, прикипают к нему душой и возвращаются туда каждую весну, как птицы — с юга на север. На острове в летний сезон работает больше двадцати смотрителей. Мы попросили троих из них ответить на вопросы, предложенные редакцией известного российского журнала «Музей»:

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА
ЕВСТИФЕЕВА

1. — Сезон 2010 года на острове Кижь станет для меня десятым. Пять лет я работала смотрителем в Покровской церкви, четыре года — в часовне Архангела Михаила, да еще иногда заменяла смотрителя в доме-памятнике заонежского крестьянина Елизарова.

2. — Я искренне люблю иконы — скорее даже как предмет живописного искусства, а не как культовый атрибут. В музее-заповеднике «Кижь» представлены уникальные образцы школы северно-русского письма: иконостас Покровской церкви, выставка икон в ее трапезной, привезенных сюда из разных, часто давно утраченных, храмов Заонежья, и конечно же иконостас и небеса часовни Архангела Михаила, где я чувствую особое умиротворение.

3. — Работая в музее, я увлеклась фотографией. Очень много снимаю: и интерьеры, и природу, и коллег. Стараюсь находить незатертые, нерастиражированные уголки острова Кижь, подмечать всякие мелочи вроде ползущей по листочку букашки. А общение с иностранцами заставило меня вспомнить английский, чтобы не быть «немой», когда ко мне обращаются.

4. — В любом деле с годами приобретается свой специфический опыт. Так, например, работая в Покровской церкви, я разработала целую систему условных знаков и жестов для общения с экскурсоводами. Это совершенно необходимо, потому что через церковь проходит очень плотный поток туристов. А истории бывают разные, порой забавные. Бывает, что туристы просто не понимают, куда приехали, и спрашивают: «А какая это река?» — «Это Онежское озеро». — «А с другой стороны?» — «Мы на острове Кижь». — «Да?!» Но, в основном, гости острова очень любознательные и зрелые люди.

5. — «Культура» — мой любимый телеканал! Я заранее по программе на будущую неделю отмечаю, что буду смотреть. Люблю документальные фильмы на исторические темы. Очень люблю программы «Сферы», «Черные дыры, белые пятна», а также художественные экранизации литературных произведений.

6. — На звоннице часовни Архангела Михаила — дивные колокола. Когда они звонят, приходит состояние благодати и умиротворения.

СТАНИСЛАВА МАТВЕЕВНА
ЧУБАРИНА

1. — 2010 год — шестой сезон работы на острове Кижь. Все годы я работаю смотрителем в одном из главных памятников музея — в доме крестьянина Ошевнева.

2. — Мне очень нравится работать с туристами, общаться с ними и видеть, как гости из разных стран реагируют душой на нашу культуру, особенно восхищаясь памятниками деревянного зодчества. Для многих из них наши церкви и дома — это совершенно необычное явление.

В доме, где я работаю, у меня несколько любимых экспонатов — это детская люлька, самовар и рубель. Все они напоминают о моем далеком детстве, проведенном в Белоруссии, в таком же деревянном доме. Помню, как мама качала нашу люльку, как она гладила белье таким же деревянным рубелем. От этих предметов веет теплотой и доброй стариной.

3. — В первый год работы на острове я начала фотографировать, когда все было для меня новым. Теперь, находясь в доме-памятнике на работе, я очень люблю наблюдать за нашими мастерами из «Ожившей экспозиции», которые в доме показывают туристам возрожденные народные женские ремесла — ткачество, бисероплетение, вышивку красным по белому, прядение.

4. — Главный рабочий секрет — это улыбка, доброжелательность и взаимопонимание с экскурсоводами. В нашей работе очень важен душевный настрой. Здесь, на острове Кижь, сама островная аура настолько поглощает, что душа радуется каждому дню. Помню, как первый раз прилетела в Кижь на вертолете ранней весной, и уже сверху поняла, что попала на встречу с чудом.

5. — Канал «Культура» смотрю, но, к сожалению, не всегда есть возможность. Но когда есть программы о музеях, смотрю обязательно.

6. — Когда находишься в нашем доме, не покидает чувство сопричастности той, прошлой эпохе. Жаль, что нельзя трогать экспонаты, с которыми связана история края. Очень радуется, что люди восхищаются ими и благодарят нас за то, что музей все это богатство сохраняет. Человеческая благодарность греет, хотя смотрители и не имеют прямого отношения к представленным экспозициям.

ВАЛЕНТИНА СЕМЕНОВНА
ЛОБАНОВА

1. — Каждое лето уже в течение семи лет работаю смотрителем дома Ошевнева на острове Кижь. И в сезоне 2010 года тоже собираюсь поработать.

2. — Мое обычное место работы — в верхней избе дома Ошевнева, где проходят временные выставки, и для меня это очень интересно, так как все больше узнаю историю этого края и его традиции.

На одной из выставок мне особенно запомнилась чаша, сделанная из капа. Поразило меня то, что это огромный труд — сделать такую вещь.

3. — Работая на острове, я влюбилась в окружающую природу, в гармонично расположенные в ней памятники архитектуры, в воду, которая окружает остров, и, находясь в таком настроении, увлеклась фотографией. Купила себе цифровой фотоаппарат и теперь зимой на DVD-проигрывателе просматриваю свои работы, запечатлевшие такую переменчивую кижскую красоту.

4. — Мой секрет в работе очень прост — я умею и люблю улыбаться от души всем людям, ко всем отношусь доброжелательно, и в ответ от многих я получаю такие же приветливые улыбки, поэтому и работаете легко.

5. — Я люблю смотреть телеканал «Культура», но несколько лет назад я его смотрела гораздо чаще. Раньше, как мне кажется, передачи были интереснее, тематика — разнообразнее. А теперь все чаще стали повторять программы, которые я уже смотрела.

6. — Мне интересен процесс созерцания экспонатов. Могу часами на них смотреть и уходить мыслями куда-то далеко-далеко.

Подготовили
Елена ДОБРЫНИНА,
Татьяна НИКОЛЮКИНА,
Надежда ПЮЛЬЗЮ

КАК ПРАЗДНИК НАЗОВЕШЬ...

2 июня музей-заповедник «Кижь» провел XVII Республиканский детский музейный праздник «Кижь — мастерская детства», посвященный 90-летию Республики Карелия.

ЧТО БЫЛО ВПЕРВЫЕ

А нового было много. Во-первых, это неожиданная, но только на первый взгляд, для этнографического музея тема «Мир воды — мир человека». Хотя организаторы вплели в канву музейного праздника множество экологических и ярких этнографических моментов и конкурсов.

Впервые за 17 лет в конкурсах участвовало рекордное число детей и взрослых. Всего в конкурсах приняли участие 1682 человека, в конкурсах приняли участие дети из 13 крупных и малых городов России. Такое число российских участников дает полное право празднику называться межрегиональным.

Впервые в празднике на острове Кижь приняли участие 6 команд детей и педагогов ведущих естественнонаучных музеев и детских экологических центров Москвы и Санкт-Петербурга — Государственного биологического музея К.А. Тимирязева, Государственного Дарвиновского музея, Прогимназии №1768, а также Института водных проблем Севера КарНЦ РАН, Национального парка «Водлозерский», музея «Кижь».

И, наконец, впервые за все годы проведения праздника, весь день над островом поливал дождь, будто водная стихия, в соответствии с названием праздника, не захотела разочаровать организаторов и показала, что на самом деле мир человека — это мир воды.

Радовало главное — все участники, не падая духом, отпраздновали эту самую стихию изучать.

РОДНИКИ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Праздник на острове Кижь стал завершающим этапом шестимесячных конкурсов детского творчества и исследовательских работ. Всего дети участвовали в 22 номинациях 12 конкурсов.

Автор идеи и концепции проведения праздника «Кижь — мастерская детства», который живет вот уже 17 лет, зам. директора музея Л.В. Шилова сказала: «Тема воды — это одна из актуальнейших тем на нашей планете. Ответственность подрастающего поколения за сохранение чистых вод, их экологическое состояние, пути решения проблем стали главными критериями конкурсных и исследовательских работ детей. Мы ориентировали детей на современные проблемы использования воды. Потом их работы легли в основу сценария праздника, и по сути его сделали сами дети».

Участники конкурсов серьезно и вдохновенно подошли к выполнению работ — будь то этнографическое, творческое или экологическое исследовательское задание. Для детского творчества был простор — от подготовки «Паспорта водоема» и экологической газеты — до создания художественных фотографий и рисунков, поиска и исполнения образцов фольклора по теме праздника.

ДРУЗЬЯ ВОДЯНОГО И ДРУГИЕ

На южной оконечности острова у дома Сергеева на уютной поляне под открытым небом расположились экспериментальные пло-

щадки гостей, которые представляли свой опыт в области экологического просвещения и проводили с детьми занимательные мастер-классы, экологические игры и интерактивные программы.

Если все, что происходило в первой половине праздника, шло по сценарию, разработанному, по словам Л.В. Шиловой, самими детьми, в соответствии с их творческими работами по конкурсам, то работа площадок стала совершенно новым элементом в многолетнем празднике.

Несмотря на непрекращающийся дождь, все интерактивные площадки жили весело и радостно. И при этом научно. В самом начале поляны детей встречали представители Водлозерского национального парка в своей «Деревеньке у Водлозера». Там заводные водлозерские девочки звали к себе в гости песнями да частушками, включающими в себя топонимы края.

Трудно было пройти мимо ярких больших бочек, символизирующих Белое море, Водлозеро и озеро Онега. В них можно было поймать на удочку рыбку, да не простую, а рыбку-информацию

о том, что это за вид, где водится и т.д. Азарт рыбалки захватил и детей, и взрослых. За удачу все получили познавательные призы. А в дом Сергеева по причине дождя переехали водлозерские мастерицы-ткачихи, которые на старинных станах показывали мастер-класс по ткачеству и ткали полотно с рисунком на водную тематику.

Такие интерактивные площадки как нельзя лучше помогают узнать новое и привлечь внимание к особо охраняемым территориям, к которым относится и Национальный парк «Водлозерский», и музей-заповедник «Кижь».

Перейдя на площадку музея «Кижь», где детей встречали Т. Павлова, Р. Мартыанов и А. Коросов, можно было увидеть уже настоящих рыб, обитающих в Онежском озере в районе острова Кижь, и узнать о них много нового и интересного. А дальше все желающие могли узнать, как живет река в современном мире, приняв участие в игре «Жизнь реки». Игра эта не только познавательная, но и очень полезная для современных детей, неважно при этом, где они живут — в городе или деревне. Все они должны понимать и задумываться о своей роли в сохранении чистоты воды, без которой невозможно жизнь человека.

... А в это время пасмурную погоду расцветывали разноцветные огромные мыльные пузыри, улетающие с площадки давнего партнера музея — московской прогимназии №1768, где под руководством ее директора Татьяны Воробьевой творились разные водные таинства, в том числе и игра «Как устроен мыль-

ный пузырь?» А еще здесь можно было узнать, кто такие друзья водяного, обитающие в Онежском озере, и многое, многое другое.

Важным для организаторов стала поддержка идеи праздника ведущими российскими естественно-научными музеями — Государственным биологическим музеем им. К.А. Тимирязева и Государственным Дарвиновским музеем, которые на острове представляли площадки «Жизнь в воде» и «Капля в море».

На площадке Тимирязевского музея на протяжении всего времени ребята с удовольствием отгадывала непростые игровые задания «Кто в воде и у воды живет», составленные московскими музейщиками специально по обитателям Онежского озера. Информация, полученная от представителей Тимирязевского музея, была познавательной не только для детей, но и для многих взрослых жителей Карелии, не всегда заставляющих себя думать об экологических проблемах, в частности о сохранении чистой воды.

В доме Сергеева сотрудники Дарвиновского музея всем желающим выдавали индивидуальный «Водный паспорт», удостоверяющий количество воды, содержащееся в нем, причем вес представлялся не только в литрах, но и в чайниках, чашках и ложках. Играя в настольные игры, дети получали информацию о том, что каждый из них, кто бережет воду, является маленькой каплей в общем ручейке.

А еще на праздник к детям пришло настоящее научно-исследовательское судно «Эколог» Института водных проблем Севера КарНЦ. Поднявшись на борт, каждый мог почувствовать себя исследователем морских глубин, увидеть жизнь Онежского озера.

КРУГОМ ВОДА...

Воды на празднике было много. Как в природе, так и в программе самого праздника, где было все интересно для детей. Это и встреча с хранителями природного наследия острова Кижь — сотрудниками музея Ю. Протасовым, А. Коросовым и Р. Мартыановым, которые сразу настроили участников праздника на интересное путешествие в мир воды.

Это и встреча с настоятелем Спасо-Кижского Патриаршего Подворья протоиереем Николаем Озолиным, который провел молебен и водосвятие на берегу Онежского озера.

Это и игры в Веселой заводи с Онежским и Водлозерским водяными, которые, погружая детей в сказочный мир воды, преподавали им, тем не менее, уроки жизни — что только стараниями, трудом и все вместе они могут победить в любом соревновании.

А каким интересным, веселым и музыкальным было заонежское чаепитие вместе с фольклорно-этнографическим театром музея, участники которого показывали «как чай в Заонежье фурадали»!

... А голубые шары, символизирующие капли воды, — подарок банка «Возрождение», хоть не улетели в небо 12 июня по причине все того же дождя, все-таки взметнулись в небо на следующий день. И выступили их победители конкурсов из России, которые в качестве приза за победу оставались на заповедном острове еще на целый день.

Елена ДОБРЫНИНА

Победила молодость!

7 августа на острове Кижь в двенадцатый раз прошел праздник традиционного судостроения и судоходства «Кижская регата»

Праздник организован музеем-заповедником «Кижь» при поддержке Министерства экономического развития, Государственного комитета по физической культуре и спорту и Государственного комитета по делам молодежи РК, Центра Государственной инспекции по маломерным судам МЧС в РК, Федерации парусного спорта РК, а также многочисленных спонсоров, в том числе Генерального спонсора регаты-2010 — магазина «Бурани-Спорт», Генерального спонсора перевозок — ООО «Турхолдинг «Карелия» и Генерального спонсора призового фонда — торгового дома «Том». Благодаря организаторам и спонсорам праздник расширил географию участников, получился интересным и содержательным.

В гонке соревновались участники из Петрозаводска, Медвежьегорского, Пряжинского, Прионежского районов Карелии, а также из Вологодской области и Санкт-Петербурга на тридцати двух лодках.

Накануне, 6 августа, состоялся третий в истории Кижской регаты конкурс «Народная лодка», где мастера-лодочники представили двенадцать лодок — образцов традиционного судостроения, — это говорит о том, что традиция жива и продолжает развиваться. Лучшей была признана капитанская гичка с пятью парами весел, «Atlantic Challenge», г. Санкт-Петербург. Спонсор конкурса «Народная лодка» — ЗАО «Нордик-Групп».

В день старта регаты на острове Кижь поддержать участников гонки собрались сотрудники музея, местные жители и гости.

Открывая XII Кижскую регату, директор музея-заповедника «Кижь» Эльвира Аверьянова сказала, что за прошедшие с первой Кижской регаты годы эта традиция получила широкое распространение и в Карелии, и в других регионах России, где тоже стали проводить гонки на народных лодках, что только подтверждает правильность выбора музеем данного направления в сохранении культурного наследия и народного ремесла.

Флаг Кижской регаты—2010 торжественно поднял многократный чемпион этих соревнований Валерий Иванов, неизменно выступающий на кижанке, сделанной мастером Сергеем Давыдовым. Забегая вперед, скажу, что и сейчас он стал победителем в категории «Лодки-кижанки с одной парой весел».

На дистанцию в одну морскую милю вокруг южной оконечности острова Кижь на этот раз вышла тридцать одна лодка: из них девять кижанок, четыре традиционных деревянных лодки, тринадцать современных прогулочных лодок и пять лодок вне номинации.

Новым в проведении гонки в этом году стало то, что старт впервые проходил не с берега, а со стартовой линии, обозначенной на воде, — это позволило обеспечить большую безо-

пасность участников и абсолютно уравнивать их шансы.

Старт проходил в три этапа. Первым стартовал самый юный участник регаты, выступавший вне конкурса Михаил Ковальчук на ушкье — лодке-долбленке.

Затем стартовали деревян-

ные лодки, а через несколько минут — современные.

Пока лодки стремительно двигались по воде, многочисленные болельщики не спеша пересекали остров, направляясь от места старта у дома Ошевнева к финишу у дома Яковлева, где уже начала свою работу ярмарка. Здесь можно было попить чаю с пирогами, купить изделия народных промыслов, выполненные в технике керамики, резьбы по дереву, вышивки, плетения и валяния.

Гонка завершилась быстро, первой к финишу пришла, как и следовало ожидать, капитанская гичка, выступавшая в категории «Лодки вне номинаций командные», преодолев дистанцию за 18 мин. 25 сек.

Всего на 25 секунд отстали от нее главные призеры гонки в своей номинации «Лодки-кижанки с двумя парами весел» Артем Караваев и Борис Москин на лодке работы мастера Сергея Давыдова. Примечательно, что именно на его лодках участники Кижских регат побеждают уже не первый год. «В других категориях первыми у финиша были: Александр Кузнецов (капитан), д. Ямка, о. Кижь («Лодки-кижанки с тремя парами весел»), Иван Воробьев, д. Жарниково («Традиционные лодки с одной парой весел»), Василий Мяттонен (капитан), Сямозе-

ро, Пряжинский р-он («Традиционные лодки с тремя парами весел»).

Возраст участников — от 13 до 78 лет. Несмотря на то, что ушкью совсем не предназначен для гонок, юный гребец М. Ковальчук успешно прошел всю дистанцию, получив в итоге заслуженный приз — палатку и Почетную грамоту. Самый опытный участник регаты — капитан команды, мастер-лодочник Николай Васильевич Судын, принимавший участие в одиннадцати Кижских регатах, и на сей раз выступил успешно, заняв второе место в категории «Лодка-кижанка с тремя парами весел». Сделанная им лодка-кижанка — один из лучших образцов традиционного народного судостроения.

Пока подводились итоги, гостям было предложено познакомиться с двумя фотовыставками, подготовленными музеем, а также с выставкой моделей деревянных парусных судов, которую привез из Кемь судомоделист Н.Г. Кабаев.

Свое боевое искусство продемонстрировали ученики Всероссийской школы православной культуры «Русский богатырь» из Национального парка «Самарская Лука».

Песнями и прибаутками развлекал гостей праздника гуслиер Виктор Иванов из Ассоциации гуслиеров Северо-Запада России (Санкт-Петербург).

На церемонии награждения, как всегда, звучало много приветственных слов в адрес участников и организаторов Кижской регаты. Все призеры получили достойные награды из призового фонда, созданного спонсорами регаты. Впервые учрежденный приз директора музея Э.В. Аверьяновой был присужден экипажу Александра Кузнецова.

Обладатели гран-при Кижской регаты—2010 Артем Караваев и Борис Москин сказали: «От лица нашей команды хотим поблагодарить организаторов Кижской регаты—2010 за предоставленную возможность не только участвовать в празднике и гонке, но и выигрывать ценный приз. Двенадцатая Кижская регата удалась, увидимся на следующей!»

Несмотря на переменчивую погоду, праздник удался, и его главная цель — сохранение и актуализация традиций народного судостроения и судоходства Северо-Запада России в очередной раз успешно достигнута.

Татьяна НИКОЛЮКИНА

Задуманная в праздничном ключе, европейская «Ночь музеев» стартует при заходе солнца и заканчивается обычно около часа ночи. Часть музеев продолжает свою работу до 6 утра. Но не только необычный режим работы подразумевает участие музеев в Акции. Как правило, каждый музей старается придумать в эту ночь какую-то особую, неожиданную программу, полную сюрпризов для посетителей. Программы включают выставки одного дня, презентации, мастер-классы, спектакли, концерты, авторские экскурсии, исторические реконструкции. В эту ночь музеи открывают себя для посетителей с совершенно новой стороны.

Для музея-заповедника «Кижь» — это был первый опыт участия в музейном ночном гулянии.

Музей-заповедник «Кижь» для участия в международной акции «Европейская ночь музеев» подготовил свою программу «Ночь на Соборной площади» в г.Петрозаводске, которая проходила с 18.00 до часу ночи. В этот вечер музей «Кижь» предложил всем жителям

МУЗЕЙНАЯ НОЧЬ

15 мая 2010 г. состоялась шестая Европейская «Ночь музеев», приуроченная к Международному дню музеев, и впервые проходила при поддержке ЮНЕСКО. В акции приняло участие более 2000 музеев Европы, зарегистрированных на сайте координационного штаба Акции в Париже. В этом году среди самых знаменитых музеев мира и музей-заповедник «Кижь».

Петрозаводска совершить путешествие во времени, погрузиться в историю города Петрозаводска первой половины XX века.

Самое яркое и интересное действие происходило на улице около здания музея на пл. Кирова с 20.00 до 22.00. Здесь работала Театрализованная площадка, где посетители смогли увидеть узнаваемые, символические образы горожан XIX — XX вв. — фотографа, шаржиста, светских дам, господ в одежде «старого» времени. Многие из этих персонажей уже знакомы нашим посетителям по музейному празднику «Иллюзии Старого города».

Фольклорно-этнографический театр музея совместно с ансамблем «Алатырь» познакомили посетителей с традиционными городскими танцами. Многие решились попробовать, как танцевали раньше их родители, бабушки с дедушками.

Конечно, интересно было прокатиться с экскурсоводом музея в запряженной коляске по пл. Кирова, узнать историю этой площади. Историческое название этой пло-

щади и легло в основу названия программы. Коляска продолжала катать запоздавших посетителей, желающих послушать необычную экскурсию даже после окончания программы.

Посетители также смогли запечатлеть себя на долгую память в «собственной студии г-на Иогансона», а также заказать свой портрет у знаменитого городского шаржиста.

Выставочный зал музея предлагал свободный вход на выставку и экскурсионное обслуживание до часу ночи. Здесь работала выставка «Карелия глазами фотографов Роскиных. Времена и судьбы. 1904—1941 гг.», где гости увидели малоизвестные фотографии по истории Карелии и Петрозаводска 1920—1940 гг.

С 21.00 до 22.00 в зале выступал Фольклорно-этнографический театр музея с программой «Городская культура 20–30-х годов».

Для посетителей акции были открыты двери музейного Инфоцентра. Здесь демонстрировался фильм «Кижь в узоре времен». Кроме того, с 19.00–22.00 все желающие посмотрели выпуски 1951 и 1960-х годов киножурнала «Советская Карелия» из фондов Центра культуры «Премьер». Современные зрители увидели кадры послевоенной Карелии, Петрозаводска и других карельских городов, пуск новых цехов, сельскохозяйственных производств, жизнь поселков, школ, спортивные соревнования, открытия выставок, игры детей, праздники и многое другое.

Удивительно приятно было видеть, с каким интересом смотрят эти кадры совсем молодые люди и с какой радостью узнают знакомые места, события и даже лица — пожилые посетители.

Всего программу посетило более 1000 человек самого разного возраста, но в большинстве все же молодежь. Самые теплые отзывы, оставленные нашими гостями, свидетельствуют об их очень теплом отношении к своей истории, желании чаще иметь возможность с ней соприкоснуться. И это самый приятный результат для музейщиков к Международному дню музеев.

Ольга ТИТОВА

Улицы полны неожиданностей

КВАРТАЛ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ ВНОВЬ ОЖИЛ БЛАГОДАРЯ МУЗЕЮ «КИЖЬ»

26 июня в День города Петрозаводска на тихих улицах Неглинской, Малой Слободской и Федосовой было многолюдно и шумно. Народу было так много, что режиссер праздника «Иллюзии Старого города» Алла Амелина даже расстроилась: по ее словам, «картинки не было видно». Хотя картинок жизни города 1903 года было много, и посмотреть было на что. Дата праздника — 200-летие Петрозаводска была подсказана самим местом — кварталом исторической застройки города, где расположены деревянные дома конца XIX — начала XX века.

Авторы проекта «Иллюзии Старого Города», получившие в прошлом году грант фонда Потанина и подарившие городу красивый праздник, не предполагали, что его придется проводить еще раз. Но праздник так понравился горожанам, что в 2010 г. он был включен в официальную программу

празднования 90-летия Карелии и в программу празднования Дня города. Открывали праздник директор музея Эльвира Аверьянова и мэр Петрозаводска Николай Левин. А дальше в гости к горожанам приехал Оланецкий «губернатор»

Протасьев с супругой, и праздник начался.

И полюбоваться было кем — красавицы-цветочницы, дамы в коляске, барышни на прогулке, нарядные дети, городские, пожарные, служители банка и почты и много-много других персонажей, «населявших» город 1903 года. И

заниматься было чем — купить букетик кижских цветов или украсить своей даме, поучаствовать в китайской чайной церемонии, тушении «пожара» или в лотерее банка «Возрождение», который выступил официальным спонсором праздника. Можно было почистить запылившуюся обувь, увидеть гончара и кузнеца, послушать народные песни, посидеть у казацкого «хутора», вдоволь натамцеваться под музыку духового оркестра вместе с фольклорными коллективами. Музыканты настолько «заводили» достопочтенную публику, что даже чопорные английские пожилые дамы, оказавшись в гостях у праздника, лихо пританцовывали под «Милую голубку».

Для любителей тихого отдыха

работало фотоателье, где в костюмах того времени можно было запечатлеть себя для потомков, художник тут же на поляне рисовал портреты всем желающим. Умиротворение царило в «дачном» дворике, в который преобразился двор библиотеки музея. Чаепитие у самовара, пасьянс, «разборки» хозяйки с горничной Агашей — эта картинка дачной жизни постоянно собирала зрителей. А маленький «еврейский» мальчик своей скрипочкой привлекал клиентов в мастерскую своего отца-портного.

Праздник удался. Отзывы гостей только положительные.

Но исторический квартал не смог бы ожить без помощи 35 организаций-участников и 19 официальных партнеров. Эти цифры говорят о растущей популярности праздника музея. И, конечно, спасибо всем спонсорам, оказавшим материальную поддержку «Иллюзиям Старого города».

Елена ДОБРЫНИНА

Яркие краски Кижей

Пресс-службой музея и газетой «Кижичи» при участии Детского музейного центра музея-заповедника «Кижичи» проведен конкурс детского творчества «Кижичи — сокровище Карелии», посвященный 90-летию Республики Карелия и 90-летию официального статуса Кижского погоста как памятника истории и культуры.

Всего на конкурс, проходивший с 12 января по 20 апреля 2010 г., представили свои работы более двухсот пятидесяти участников. Конкурс, первоначально задуманный как республиканский, неожиданно привлек внимание детей из самых разных городов и регионов России.

Его участниками, помимо жителей Карелии, стали дети из Белгорода, Курска, Санкт-Петербурга, Хабаровска, Красноярского и Краснодарского краев, Архангельской, Ивановской, Курганской областей и Республики Чувашия. Участвовали в конкурсе учащиеся общеобразовательных, художественных школ, изостудий и кружков. Заповедный остров предстал в воображении юных художников во всей своей уникальности и красоте.

Конкурс проходил в двух номинациях: «Литературная. Стихи, рассказы, эссе, сказки о Кижках» и «Художественная. Рисунки на кижскую тематику».

По итогам конкурса к Дню Республики Карелия, который отмечался 8 июня 2010 года, выпущен сборник «Кижичи — сокровище Карелии», куда вошли художественные и литературные работы победителей и финалистов. Все победители конкурса «Кижичи — сокровище Карелии» получили эту книгу в подарок, а также дипломы и памятные подарки. Педагоги школ и руководители художественных студий получили соответствующие сертификаты. С работами победителей и финалистов конкурса можно познакомиться на сайте музея-заповедника «Кижичи».

Татьяна НИКОЛЮКИНА

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧУДЕСА

Зимой в детской музейной студии «Кижская палитра» идет серьезная творческая пора. Юные студиицы знакомятся с основами изобразительного языка, осваивают новые художественные техники, занимаются в выставочных залах музея и, конечно же, ждут традиционных и желанных конкурсов.

Так в этом году 24 юных студиица стали участниками сразу двух рождественских конкурсов. Первый — это республиканский конкурс «Рождественские чудеса», проводимый по благословению Архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила.

На республиканский конкурс «Рождественская открытка», объявленный ДХШ Петрозаводска, выбрано шесть лучших рисунков студиицев, которые достойно представляют музейную студию на уровне детских художественных школ.

Тема Рождества присутствует во всех творческих работах студиицев, в их сюжетах есть и сказка, и чудеса, и детская мечта. Но все же центром внимания стали сюжеты с традиционными символами праздника Рождества Христова.

Детские творческие работы можно увидеть на сайте музея. Хочется пожелать ребятам удачи, продолжать упорно трудиться, чтобы их творчество постоянно обогащалось новыми идеями и неперенным желанием их осуществить.

Светлана ПЕТРЯКОВА, руководитель студии «Кижская палитра»

КРАСОТА ВОКРУГ НАС

В летний период 2010 года состоялся III конкурс приусадебных участков на острове Кижичи «За красоту кижских деревень». По уже сложившейся традиции он направлен на поощрение жителей, проявляющих заботу и интерес к земле, стремящихся обустроить место своей жизни.

Таких людей на острове довольно много, но не все они располагают участками, выделенными в отдельные усадьбы. Многие возделывают небольшие кусочки земли, создают палисадники, отдельные гряды. Именно поэтому впервые в условиях конкурса появились номинации: «Усадьба» и «Грядки на припёке».

Среди жителей острова отдельно хотелось выделить представителей старшего поколения, тех, кто умеет обращаться с землёй, делает это грамотно, возделывает её так, как учили предки, а значит, рационально, результативно и красиво. Для них была объявлена номинация «Хранители традиций», в которой участвовали всеми уважаемые кижские жительницы Мария Петровна Степанова, Вера Николаевна Егорова, Анастасия Ивановна Аникина и Людмила Ивановна Аникина.

В летний период красота участка, бесспорно, зависит от красиво цветущих растений. Хочется отметить, что среди сотрудников музея-заповедника «Кижичи» есть очень увлечённые цветоводы, такие как М.В. Кистерная, С.В. Воробьёва, А.Н. Штурмина, Л.В. Башкирова, А.В. Ваганова и А.А. Юркова, Л.М. Попова, М.С. Вдовина, Г.Г. Назарьева, Н.В. Коршунова. Многие из них интересуются новыми сортами растений, привозят на остров редкие и экзотические виды, стремятся обеспечить постоянное цветение своим клумбам.

Комиссия при вынесении решений обращала внимание на общий вид участка, планировку, поддержание порядка, использование дровяников, компостных ям, своев-

ременные окосы территории, хранение техники и инструмента. Подведение итогов конкурса прошло 19 августа, в День Кижской волости. В номинации «Усадьба» лучшими названы: Л. и Н. Поповы, Г. Мозгова, А. Ваганова, А. Юркова, А. Штурмина. В номинации «Грядки на припёке» поощрены призами: Н. Коршунова, Г. Назарьева, Н. Карельская, А. и А. Жуковы.

Особо была отмечена работа отдела сохранения и учёта недвижимых памятников (нач. отдела М.В. Терёбов). При создании профилактического центра они не только переоборудовали старый гараж, но и приукрасили территорию вокруг него. Под руководством главного хранителя А. Любимцева вся территория была расчищена и выровнена, собраны камни. Теперь за добротным забором, при входе украшенным резными столбами, красуются подсолнечники и бархатцы. За это отдел был поощрён набором кружек для всего коллектива.

Поощрительные призы получили также М. Кистерная и В. Козлов, М. Вдовина, Л. Башкирова, Е. Афанасьева, А. Зайцев и Д. Никандрова, А. и Е. Любимцевы, С. Воробьёва.

Призы победителям были приобретены на средства, полученные от сдачи макулатуры, собранной сотрудниками музея «Кижичи» в течение года. Важно отметить, что стремление украсить и благоустроить свою территорию — это вклад в содержание ландшафта острова Кижичи, который музей-заповедник представляет посетителям в ходе экскурсий по историческим деревням и по Кижскому ожерелью.

Татьяна ПАВЛОВА, нач. отдела сохранения и мониторинга природного наследия

2011 – год 45-летия музея-заповедника «Кижь»

Основные мероприятия программы, посвященной 45-летию музея и 20-летию включения ансамбля Кижского погоста в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО

- **Выставка, посвященная 100-летию А.В.Ополовникова. 4 марта — 9 мая 2011 г.**

В выставочном зале музея-заповедника «Кижь» в городе Петрозаводске будет работать выставка «Кижь. Век Ополовникова», к 100-летию со дня рождения инициатора создания на острове Кижь музея под открытым небом.

Александр Викторович Ополовников — выдающийся архитектор, исследователь-реставратор, автор множества книг по деревянному зодчеству России. Доктор архитектуры, заслуженный архитектор РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, почетный академик Российской Академии архитектуры и строительных наук, воплотивший практику и теорию в своем реставрационном творчестве.

В период работы А.В.Ополовникова в Карелии под его руководством и по его проектам реставрации были восстановлены многочисленные памятники, в том числе: Кижский архитектурный ансамбль и все основные здания — экспонаты, вошедшие в состав будущего Кижского музея, а также Кемский собор, церкви в Кондопоге, Лычном Острове, Яндомозере, Вирме, Типиницах, Челмужах, на Водлозерско-Ильинском погосте и другие.

- **Торжественный вечер, посвященный 45-летию музея-заповедника «Кижь». Март 2011 г.**

На встрече сотрудников музея, его друзей и партнеров будут подведены итоги пяти прошедших лет с 2006 по 2011 годы. Гостям вечера будут представлены основные дела и события, произошедшие за этот период в музее. Для всех будет интересно увидеть яркую мультимедиапрезентацию, являющуюся ретроспективой жизни коллектива музея. Попадуют гостей вечера выставка детских творческих работ музейной студии «Кижская палитра», фильмы и выступления творческих коллективов.

- **III Всероссийский конкурс студенческих исследовательских и проектных работ. Апрель 2011 г. — апрель 2012 г.**

III Всероссийский конкурс студенческих научно-исследовательских и проектных работ «Молодежь и наследие» будет проводиться в трех номинациях: научно-исследовательские работы, проекты, этнографические записки — «Народный архив». Цель конкурса — формирование у молодежи чувства сопричастности и желания личного участия в изучении и сохранении отечественного и мирового культурного и природного наследия, уникального Кижского архитектурного ансамбля — объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО и музея-заповедника «Кижь» — особо ценного объекта наследия народов Российской Федерации. Победители награждаются поездкой на остров Кижь для участия в сессии Летнего университета и презентации своих конкурсных работ.

- **XVIII детский музейный праздник «Кижь — мастерская детства» на острове Кижь. 12 июня 2011 г.**

Тема праздника 2011 года «Солнечный круг. Народный календарь — традиции и современность». Праздник посвящен народному календарю, его роли в истории, культуре и жизни человека, месту и значению в современном мире.

В рамках подготовки праздника объявляются два межрегиональных и десять республиканских конкурсов, победители которых станут участниками Детского праздника на острове Кижь.

Одним из этапов праздника станет городская акция «Солнечный круг на городской площади», которая состоится в мае 2011 года и станет красочным завершением I этапа Детского праздника — городской игры-путешествия «Музейный марафон» и началом ежегодной международной акции «Ночь музеев».

- **Издание Отчета о деятельности музея в 2006—2010 гг. Первое полугодие 2011 г.**

В год своего 45-летия музей-заповедник «Кижь» издает отчет о деятельности, в котором отражены конкретные результаты работы музея по сохранению и развитию Кижей в 2006—2010 гг. Подобное издание будет выпущено музеем впервые. На страницах отчета представлена многогранная деятельность музея по сохранению, изучению и популяризации уникального историко-культурного комплекса, наиболее значительные реставрационные, строительные, научные, выставочные, издательские, образовательные мероприятия и проекты, реализованные музеем за последние пять лет.

Издаваемый отчет — шаг навстречу растущему вниманию к музею и его проектам со стороны государства, общества, средств массовой информации, бизнес-институтов.

- **VI конференция по изучению традиционной культуры Русского Севера «Рябининские чтения—2011». 12—17 сентября 2011 г.**

VI конференция по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера «Рябининские чтения—2011» будет проходить в Петрозаводске. Тема конференции: «“Свое” и “чужое” в культурных традициях Русского Севера: проблемы самоидентификации и сохранения культурного наследия». В рамках темы предлагается рассмотреть различные аспекты межкультурной коммуникации — процессы взаимопроникновения и взаимообогащения культур разных народов, особенности интерпретации и адаптации чужой культуры носителями традиций, механизмы трансформации культуры под влиянием внутренних и внешних факторов. Название конференции является данью уважения к знаменитой крестьянской династии былинных сказителей Рябининых. Конференция носит междисциплинарный характер. В работе принимают участие археологи, историки, лингвисты, литературоведы, педагоги, этнографы, этномусиковеды, фольклористы. Доклады участников публикуются в виде сборников материалов конференции.

Дайджест по материалам газеты «Кижь» издается на собственные средства музея-заповедника «Кижь». Тираж 999 экз. Отпечатан в типографии «ИП Андреев П.Н.».

Директор музея-заповедника «Кижь», заслуженный работник культуры РФ, заслуженный работник культуры РК Э.В. Аверьянова. Ответственный редактор Елена Добрынина. Ответственный за выпуск, верстка — Татьяна Николукина. Макет — Ирина Панкова. Фото из фондов музея-заповедника «Кижь» и Олега Семененко.

Адрес: 185035, г. Петрозаводск, пл. Кирова, 10а. Тел.: (814 2) 78-48-51, 78-35-91; <http://kizhi.karelia.ru>
Перепечатка материалов только с разрешения редакции.